

Норваль Моррисо

**Легенды моего народа —
великих оджибвеев**

Под редакцией Сельвина Дьюдни

Перевод с английского С. Педченко, 2006

Введение

Более предприимчивый читатель должно быть проигнорировал эти страницы и уже приступил с некоторым удивлением и возможно трепетом к птенцам громовых птиц с их *глазами мерцающими так же ярко, как вспышки молний*. С него достаточно того, что я расчистил перевозы вдоль пути по незнакомому миру Моррисо, которые приблизят его ко всем важным элементам ландшафта. Другие, однако, станут благоразумно ожидать некоей инструкции, карты, или наконец компаса, перед тем как отправиться так далеко от дома.

Эта книга основана на двух манускриптах. Один из них я получил осенью 1960 года, только три месяца спустя после встречи с автором. Второй - в 1962 году. Содержание обеих книг было извергнуто из ума и памяти Моррисо по мере возникновения его на их поверхности без учета последовательности и порядка, так что в оригинальном виде они составляли заватывающее, но часто сбивающее с толку попури из легенд, анекдотов, наблюдений, сообщений и собственных замечаний. Более ранний манускрипт был более объемён. Второй оказался чем-то вроде дополнения, обогащенного новым собранным или вспомненным материалом после того, как был написан первый. Там встречалось повторение некоторых историй, которое дало мне возможность выбрать более полную версию и затем дополнить ее пассажами из второй. Иногда я также вставлял подходящие куски, найденные в письмах Моррисо.

Было не великим подвигом собрать тематически связанный материал вокруг ключевых легенд и таким образом сформировать отдельные главы по соответствующему предмету. Трудность заключалась в создании содержательной последовательности этих глав. Вообще говоря, темы сами сгруппировались в те, что вторили эхом древней устной традиции, и те, что более ясно отражали европейское влияние. Из первых ни одна глава не является лучшим примером, чем та, что содержит излюбленную тему живописи Моррисо - человека, превратившегося в громовую птицу. Следующие шесть глав, казалось, довольно естественно выглядели в их настоящем порядке. Это оставляло в стороне главу о Виндиго, которая представляла собой прекрасный мост от одной группы к

другой. Потому что здесь читатель мог бы перейти от ледяного воплощения древнего ужаса к встрече с Пакоком, беспощадным предвестником жестоких болезней, возникших перед вторжением европейцев. А также войн, которые были второстепенным элементом в жизни северных оджибвеев, но внезапно вспыхнули под давлением переселения племен к востоку. Затем произошел сам контакт и знакомство с виски. И книга могла прийти к своему естественному завершению упоминанием о смешении старых и новых концепций о жизни после смерти и затем о Небесных Людях - позднейшем культе, возникшим из скрытого сопротивления провозглашенной вере доминирующей евро-канадской культуры.

Оставался вопрос о том, сколько необходимо «перевода». Потому что настойчивость голосов, возникших из трясущейся полатки мира Моррисо столкнула меня с порывистым рукописным «изданием», которое требовало долгого знакомства для легкого прочтения. К тому же, вместо вопросительных знаков использовались скобки, а оригинальные написания, вроде «canio» вместо «каное»¹ были еще более запутаны открытыми «а», создавая еще более странные «супио». Иногда целые предложения следовали скорее оджибвейскому, чем английскому порядку слов. Мне понравилось уважение к внутреннему миру человека, которое выказал профессор Джеймс Ринэй, издав в своем журнале историю о Мишипешу и ребенке без внесения в нее изменений больших, чем запятые. Но как много читателей проявят желание увидеть целую книгу, встречая страницу за страницей эти сбивающие с толку и редко последовательные странности? Я решил пойти на компромисс, приведя в порядок пунктуацию и исправив вводящее в заблуждение написание. Но будет ли этого достаточно?

Редакторская дилемма исчезла, когда Моррисо дал понять, что его не интересует подобная щепетильность, но он единственно озабочен тем, чтобы как можно больше читателей познакомились с тем, что он написал. В том, что огромная задача по превращению окончательного текста в академически приемлемый английский вариант была завершена, подобно лекарству повивальной бабки Нипигона от трудных родов - *Без каких бы то ни было Побочных Эффектов* - заслуга проницательности и чуткости Сьюзан Даманиа. В качестве уступки любопытным, которые возможно не смогут найти декабрьский (1962) выпуск «*Алфавита*», я выделил

¹ Каное (англ.) (прим. переводчика)

курсивом неисправленный редактированием текст Моррисо, который встречается в этом издании.

Большинство читателей, однако, будет более заинтересовано человеком, а не манускриптом. Читая эту книгу и разглядывая его картины, они смогут прийти к своим собственным выводам о том, куда он направляется. Как бы то ни было, я предоставлю некоторые ответы на другие важные вопросы: кто он и откуда он?

Я впервые встретил Норваля Моррисо в Ред Лейке летом 1960 года, когда он все еще работал на золотой шахте Кохенура, на первой стабильной, неплохо оплачиваемой работе, какая у него когда-либо была. Для меня, с достаточно широкими знакомствами в мире искусства, было поразительно встретиться лицом к лицу с человеком, который выглядел как художник. В нем присутствовало все, чего требует стереотип: высокая худошавая фигура, сильные элегантные руки, наполненное чувством задумчивое лицо. И это был не просто фасад. «Во мне есть сила», - заявил он с чувством настоящей гордости, рассказывая о том, как посрамил колдунью из Ред Лейка.

Разумеется, в нем присутствовало сильное стремление к изображению фольклора своего народа. Фактически, этот художественный порыв был основным, и я сомневаюсь, пришел ли бы он к стремлению написать эту книгу, не пошатнись его вера в живопись под покровительственным и внимательным изучением тех, кто покупали его ранние работы, чтобы повесить в своих гостиных, как свидетельствует эта цитата из записи того первого интервью:

«Почему я их рисую - видите ли, есть много историй, рассказываемых на оджбивейском языке. Но для меня этого было недостаточно, я хотел нарисовать их - это исходит от меня самого - то, на что они были бы похожи. И я никогда не знал никого, кто интересовался бы этим. И я подумал о том, чтобы они могли храниться где-либо сто - двести лет не для меня, а для моего народа. Даже если я не получу за них денег, я был бы рад нарисовать их, просто чтобы люди их видели».

В более поздних беседах он вспоминал, что его первые рисунки, в большинстве своем более обычного содержания, приносили ему только нагоняи от обеспокоенного учителя, сосредоточенного на

унылых правописании и арифметике. Дома же, в годы юности, первые попытки изображать персонажей легенд приносили мрачные взгляды друзей и родственников, полагавших, что он нарушает племенные табу. Первое настоящее поощрение своего самовыражения он получил от Джозефа Вейнстейна, врача в Кохенуре, который сам был компетентным художником-любителем, путешественником и утонченным собирателем примитивного искусства. Осенью 1962 года, открытый Джеком Поллоком и получивший в то лето финансовую поддержку от сенатора А. Гросарта и его друзей, Моррисо вошел в ряды известных обществу канадских художников с открытой ночной распродажей своих картин в галерее Поллака в Торонто.

Когда я впервые четыре года назад пытался заинтересовать издателя в издании первого манускрипта Моррисо, его живопись была никому неизвестна, и считалось, что его книга должна следовать, а не предшествовать его признанию, как художника. По его собственному признанию, устной традиции было недостаточно. Он должен был перевести ее в визуальные образы, и в том, как он сделал это - его уникальность. Я могу вполне уверенно сказать, что он не воспринял никакого внешнего влияния. В ответ на мой собственный интерес об источниках его художественных идей и стиля, он направил меня к коллекции репродукций доктора Вейнстейна, к которой имел частый доступ, чтобы я смог увидеть стиль, который мог впечатлить его самого. Иногда сюжет картины приходит к нему во сне. Однако даже в этом случае процесс рисования слишком интуитивен и немедлен, чтобы быть простой иллюстрацией запомненной формы.

«Я вкладываю все, что мне Ниспослано вложить», - писал он мне, когда пытался использовать для рисования фанеру в качестве альтернативы его излюбленной, но постоянно скручивающейся бересте. «Я часто делаю Небольшой рисунок Перед тем, как должен буду Рисовать. Но когда у меня есть [перед собой] фанера, я не Рисую то, что наметил Заранее. Как я Сказал, у меня есть чувство, что я Должен Рисовать то, что Препологается [то, что я намеревался]. И я Сажусь. И моя Рука двигается, и я создаю Картину».

Нет ничего мистического в слоговом письме кри, на котором художник пишет оджибвейский эквивалент Медной Громовой Птицы. Эти знаки происходят из слогового письма, изобретенного миссионером-методистом Джоном Эвансом в начале 1840 годов и

все еще широко используемого сегодня индейцами кри и оджибвеями.

Конечно же, художник - лишь один аспект человека. Его книга дает нам и другое представление о нем: о скептицизме, который видимо борется временами с правильностью старых концепций, об искреннем желании точно передать события, вере в откровение, пришедшее к нему в снах силы и типично оджибвейском юморе, который застаёт неподготовленного читателя врасплох, повествуя о мосте, построенном в раю компанией «Акме Констракшн Компани». Все это, подчеркнутое графической яркостью рисунков, ставит нас перед тайной, когда мы задаемся вопросом, откуда мог прийти этот человек.

Говоря объективно, оджибвейские семьи, разбросанные вдоль шоссе II к востоку от озера Нипигон, - это социальное и экономическое лесное болото. Хотя всего два или три поколения назад взрослый оджибвей на Нипигоне был ключевой фигурой в процветании пушной торговли, которая приносила ему достаточный уровень жизни, сегодня он находит, что его охотничьи навыки больше не нужны. И теперь он должен конкурировать на рынке неквалифицированного рабочего труда не только со странствующими безработными из городов, но и с агрессивными молодыми иммигрантами, пытающимися накопить сбережения за год-два работы в лесу, чтобы устроиться в городе.

И наказан за свои амбиции окажется оджибвей, так как хотя правительственные агентства никому не позволят голодать, но никто не сможет помешать родственникам человека собираться вокруг него, когда у него есть работа. И традиция этого народа - делиться друг с другом - будучи однажды важным фактором выживания, теперь обеспечивает то, что он потратит свои сбережения после увольнения задолго до того, как найдет другую работу. Те люди, что остаются в резервации, должны лишь следовать обычному порядку, чтобы получить продукты при отсутствии заработка. А те, кто пытаются вырваться из этого положения, должны часто ждать днями или даже неделями, до того как они получат необходимый кредит, или существовать на правительственные чеки своих родственников. Нужно немного воображения, чтобы понять, что происходит с духом здорового мужчины, который ест свой хлеб и пьет свое пиво на денежное пособие родителей жены или пенсию по старости своих родителей. Сегодня никто не голодает, но многие часто голодны.

Чтобы лучше обрисовать картину, позвольте мне вставить цитату из своего дневника от 25 августа 1962 года: «Отправляемся в Брэдмор, где находим Норваль живущим в грубой летней хижине, собранной им из обломков хижины своего деда. Норваль разорен, но каждый день ожидает денег» [аванс от Поллока на новый костюм и перелет в Торонто] «и предвкушает свою выставку в Торонто».

Единственной едой, которую я видел в течение своего восьмичасового визита, кроме той, что у меня была с собой, была маленькая кастрюлька голубики, медленно кипящая на старой деревянной кухонной плите, стоящей посреди поляны. Пассивность, с которой принималась эта ситуация, останется непонятна, если мы не свяжем ее с двумя вещами: одна - полное отсутствие работы в окрестностях; вторая - вековое отношение, усвоенное в течение тысячелетий выживания в тяжелых условиях. В старину, когда мела метель или исчезала дичь, мудро было сохранять продукты и энергию и преждать до тех пор, пока ситуация не изменится. И сейчас они все еще переживают, хотя и в более безопасных условиях, чем в древние времена, потому что знают, что чек Норваля находится в пути. Нет ни признака нетерпения: общаясь с ними, можно подумать, что они не беспокоятся ни о чем на свете.

Норваль, у которого теперь есть жена и четверо детей, которых нужно кормить, чудесно описал мне это отношение в письме, написанном прошлой зимой:

«Пусть это будет так. Я знаю, что значит быть Голодным и Не иметь Одежды. Но Дух того, кто беден, никогда Не будет ослаблен Голодом, потому что Голод - это Хорошо. Это то, что дает человеку Жизнь и Мудрость. Я не Жалею, что был Голоден».

Никто в этом поселении, расчищенном на месте сосновой поросли, которая примыкает к брэдморской свалке, не жалуется на то, что в нем есть только один туалет на двадцать человек, живущих в маленьких домишках. И хотя там не было никакого водопровода, воду с избытком можно было получить просто дойдя до берега озера в восьмидесяти ярдах или около того по другую сторону шоссе и опустив ведро в озеро. Освещением в ночное время служила единственная керосиновая лампа при отсутствии дымохода и топлива. Но и это не было проблемой. Можно было лечь спать с наступлением темноты, или прогуляться в город, где в пивной светились электрические огни. Пустому желудку было

достаточно пива. На одной стороне поляны стоял древний «Шевроле», на котором сводный брат художника прошлым летом ежедневно ездил на хорошую, но временную работу в пятидесяти милях дальше по шоссе. Все четыре шины были пробиты. Одна - точным ударом топора.

Добавьте к этой малообещающей ситуации недостаток образования молодого оджибвея. Представьте замешательство новичка, пытающегося понять учителя, не говорящего на его языке и не имеющего специальной подготовки для работы в таких условиях. Проследите за сезонными переездами его семьи и спросите о посещаемости им школы. В действительности Норваль постоянно посещал школу только два года, проведя их Индейском Интернате Форты Вильям. Не удивительно, что когда он оставил школу, чтобы помочь поддержать существование своей семьи, он доучился не более чем до уровня четвертого класса. Его последующее обучение происходило в основном на деревенской свалке, где он удовлетворял немного страсть пытливого ума, роаясь среди находимых там старых журналов и книг. В свои двадцать лет он стал крупным специалистом по недоеданию и хронической безработице и обрел некоторые познания о дыхательных инфекциях, проведя год в туберкулезном санатории Форты Вильям. Об этом десятилетии он пишет: *«Оставим это - слишком многое задето»*.

Подобное обучение только увеличивает тайну. Но Моррисо предоставляет главный ключ к ней - своего деда. Единственным именем, которое он поставил в генеалогической анкете, присланной ему мной, было имя отца его матери - Мозеса Нанаконангоса. *«Это единственное имя, которое я хочу упомянуть»*, - написал он ниже, - *«чтобы Таким образом Отдать должное его Доброму сердцу, его мудрым поучениям, и т.п.»* Он мало знал своего родного отца. И дед взял на себя его роль. *«Я знал, что он не мой отец»*, - рассказывал он мне в письме, [но] *«я стал Любить и Уважать его с годами все сильнее, потому что все это стало Частью меня, и я должен Нести его Мудрость»*.

Во время моего второго визита в Брэдмор мне повезло увидеть мелком теплоту и юмор, связывающие молодого человека и этого старика. Во время трехсторонней беседы на английском, они делали друг другу замечания по-оджибвейски, которые, насколько я знаю, были насмешками надо мной. Какой бы ни была тема, я очевидно был объектом их остроумных замечаний, которыми они

обменивались, каждый добавляя следующий штрих к колкости другого, пока их обоих не охватывало бурное веселье.

Из этой близости происходил тот вид образования, которого устаиваются немногие. Появляясь на рассвете из своей хижины в резервации Сэнд Пойнт, темноглазый ребенок уходил в туман, окутывавший озеро Нипигон, жаждая увидеть одну из тех огромных птиц, которые в этот самый момент могли охотиться там на рогатых змей. Где теперь птенцы громовых птиц в каменном гнезде на вершине холма над хижинкой, в гнезде, которое не может увидеть ни один человек? Прошлой ночью, лежа на служившем постелью грубом полу хижины, он слушал мягкую мелодию родного языка, когда дедушка рассказывал ему о том, как таинственные меггвэси со своими странными волосатыми, безносными лицами появляются из своего дома в скале, выплывая на каменном каное. Зимой, когда взрослый и мальчик останавливались на тропе, вдоль которой были расставлены ловушки, чтобы сварить котелок чаю, парнишка просил рассказать ему еще одну историю о Висакчаке («Виски Джеке» по-английски). И Мозес начинал рассказ, жестикулируя, с шутливой мимикой, воодушевляемый горящим в глазах мальчика ожиданием, пока озорной герой-шаман его народа не оживал, а чай не остывал. А потом, когда снег скрипел под снегоступами Норваля, и кожа на его лице немела от мороза, он быть может бросал робкий взгляд назад, воображая, что услышал парализующий крик Виндиго с другого берега дальнего озера.

Если даже такой замечательный дед просто передает тайну через два поколения, то следует спросить: а какими же людьми были его предки три столетия назад, когда первые *вожеры* переправлялись через водопады Вирджин Фоллс и волокли свои каное к водам озера Нипигон. Не найдя ответа мы снова обращаемся к их живущим потомкам. Сохранили ли эти люди, лишенные всего, что они имели, что-либо, что могло породить магию Моррисо?

В свой первый визит на западный берег озера Нипигон я повстречал голубоглазых бородатых людей, произносивших свои французские имена с английским акцентом, но говоривших только на своем родном языке - оджибвейском. Если бы я спросил любого в резервации, влияют ли количество волос на лице и светлый цвет кожи на его чувства к ним, он принял бы меня за идиота. В своих

собственных путешествиях я обнаружил, что кри и оджибвеи совершенно свободны от подобного рода предубеждений. И хотя они таят в себе глубокую обиду на власти, в то же время они не способны перенести эту враждебность на любого полукровку-агента этих самых властей.

Как могут эти люди все это время, даже после исчезновения их материальной культуры, сохранять свое сопротивление ценностям нападающей культуры с пассивной силой, озадачивающей и сбивающей с толку все организации церкви, государства и промышленности? Может быть Моррисо, сравнивая наше материалистически ориентированное общество с духовными ценностями своего народа, имел достаточное основание гордиться и искать утешение в своем оджибвейском происхождении?

Самые многочисленные группы оджибвейского народа жили к северу и западу от Верхнего Озера, но они сохраняли свои связи с южными группами до тех пор, пока Соединенные Штаты не начали управлять своей территорией вдоль новообразованной границы с британской Северной Америкой. Значительное количество литературы описывает легенды, верования и традиции южных оджибвеев, но записи о северных группах скудны и сбивчивы. Британцы, взяв контроль над первоначально захваченными французами владениями, породили путаницу в названиях племен, досаждающую ученым до сих пор. Грубая тактика конкурирующих пушных компаний отталкивала частных путешественников. В девятнадцатом веке христианские миссионеры были так враждебно настроены к индейским верованиям, что «языческие» термины часто выпускались из составляемых ими словарей, а каждая конфессия разрабатывала свою собственную систему правописания оджибвейских слов.

Французы впервые повстречали оджибвеев у Су-Сэнт-Мэри и назвали их Сото (*Saulteaux*). Сегодня это слово, часто англизированное в «Soto», является официальным названием нескольких групп оджибвеев в юго-восточной Манитобе, среди которых французский язык задержался дольше всего. Проводник Верандри² называл людей, живущих в этой местности,

² Пьер Готье де Варенн де ла Верандри (1685-1749) - канадский исследователь, предпринявший в 1730х годах экспедицию на запад и достигший озера Виннипег и реки Миссури. (прим. переводчика).

«кристануа»,³ и, изменив это название в «кристено», его стали использовать в отношении их соседей, живущих дальше к северу и западу. А позже англичане сократили его до «кри». И лишь недавно было установлено, что группы индейцев в северо-западном Онтарио, до тех пор считавшиеся индейцами кри, на самом деле говорят на оджибвейском языке. В семнадцатом и восемнадцатом веках сиугворящие ассинибойны («асин» по-оджибвейски «камень», потому их иногда называют «стоуни»)⁴ были вытеснены из Онтарио западными оджибвеями. *Надавэк* Моррисо в историях о Маленькой Куропатке (с оджибвейским окончанием множественного числа) и *надовасис* Александра Маккензи (английское множественное число) имеют и французский вариант - *надовэссью* (французское множественное число), от которого образовано сохранившееся до сих пор название индейцев «сиу». Но исходное оджибвейское слово означало ядовитую змею или врага, и применялось к любой враждебной группе, будь то сиу на западе или ирокезы на востоке. А поскольку последние были Людьми Длинных Домов, то это же название могло легко приклеиться и к первым. И в дополнение, просто чтобы довершить эту путаницу, сами *отчивэ*⁵ (французское написание) часто предпочитают называть себя *Анишинабэг*.

Но какое бы название мы ни использовали, в историческое время этот народ жил в бассейне Верхнего Озера и дальше на запад к озеру Виннипег. Он говорит на диалекте алгонкинского языка, самого распространенного индейского языка на континенте. Их культура, с региональными вариациями, являлась общей для всех жителей лесов геологического канадского щита от лесных кри северного Саскачевана до монтанье на северном берегу реки Святого Лаврентия. Обряд трясущейся палатки, описанный Моррисо на этих страницах, до сих пор проводится в районе озера Рэйни в Онтарио. И о поведении этого обряда с ранних исторических времен сообщалось по всему югу канадского щита. Также широко распространена была и вера в таинственных мемегвэси.

Книга Джорджа Куимби «*Индийская жизнь на Великих Озерах*» дает ясное представление о том, что на данный момент известно

³ Христиане (прим. переводчика).

⁴ Каменные (англ.) (прим. переводчика).

⁵ Оджибвеи (прим. переводчика).

или выяснено при помощи археологии. Исторические оджибвеи либо унаследовали, либо переняли лесную культуру, доминировавшую в этом районе с 500 года н.э. и до европейского вторжения. До этого, приблизительно начиная с семи тысяч лет назад, здесь существовала бореальная архаическая культура. Культурное сходство с древними народами северной Европы и Азии привело некоторых ученых к предположению, что однажды во всей бореальной зоне северного полушария существовала общая «приполярная культура». В качестве одного из фактов в поддержку этого мнения приводится существование культа медведя на всех трех континентах. Если вера в священного медведя, которую описывает Моррисо, является эхом этой архаической культуры, то она и вправду имеет большую древность. Й. Г. Коль, чья книга «*Китчи-Гами*» описывает оджибвеев, живших на южном берегу Верхнего Озера в середине девятнадцатого столетия, сообщил об особенном почитании этими группами индейцев слитков меди, что похоже связано со старой медной культурой, распространенной на Верхнем Озере одновременно с бореальной архаикой. Но независимо от того, есть ли между этими фактами какая-то связь или нет, трепет, с которым индейцы относились к этому металлу, объясняет ту внушительность звучания, с которой имя «Медная Грозовая Птица» поражает оджибвейское ухо.

Есть свидетельства, что изолированные культуры бореальных лесов сохранялись в неизменном виде в течение невероятно долгого периода времени, и каждое поколение кропотливо передавало следующему устную традицию и магические обряды. Но все происходит совершенно иначе, когда одна культура вторгается в другую. Когда появилось христианство с превосходящими технологиями, усиливавшими его престиж, это оказало огромное влияние на индейские религии, разрушая одни, загоняя в подполье другие и порождая третьи - новые культы во главе с индейскими мессиями. И в довершение к этому, потери племен от новых эпидемий и усиление войн способствовало межплеменному смешению и массовому усыновлению пленников, что только ускорило размывание культуры.

Последствия размаха подобного культурного вторжения приведут некоторых людей к тому, чтобы оспорить претензии Моррисо на обладание «правильной версией этой традиции». Но это непонимание его претензий. Он сам указывает в истории о Маленькой Куропатке, что на оджибвейские традиции могло

оказать влияние усыновление пленных ассинибойнов. И он часто напоминает нам, что его самого заботит воспроизведение устной традиции в том виде, в каком она была передана ему. Мои собственные поиски фольклора, связанного с индейскими наскальными рисунками в районе канадского щита, заставившие меня общаться с большим количеством кри и оджибвеев в течение последних восьми лет, оставили у меня два впечатления: как удивительно схожи некоторые истории, которые я слышал на таком большом расстоянии друг от друга, как озеро Ниписсинг и озеро Лак де Ронж, и все же как много вариаций и даже противоречий я могу получить от информаторов о одной и той же общине. Так что смешение копцещий, которое мы встречаем в коллекции Моррисо, правдиво отражает этнологические факты.

И еще одну последнюю вещь я хотел бы сказать в заключение, прежде чем читатель оставит это предисловие позади, и высказать свое мнение, добытое в глубинах своих собственных предрассудков. Некоторым было бы очень легко внести в эту книгу позу удивленного снисхождения, которую мы так легко принимаем по англо-саксонскому обычаю. Я подозреваю, что слишком часто за нашей маской саморекламируемой толерантности скрывается презрение. Оно увидит здесь не более чем собрание суеверного барахла. С другой стороны, мне напоминают о тысячах сентиментальных людей, всего поколение назад читавших книги Серой Совы без малейшего подозрения, что возникший образ «благородного краснокожего» был отражением их собственных желаний, созданный и использованный одним из них самих, англичанином по имени Арчи Билэни, в детстве мечтавшим быть «индейцем», и воплотившем эту мечту в жизнь.

Лично для меня Норваль Моррисо не является ни лесным бездельником ни колоритным аборигеном. Это чувствительный, необычайно интеллигентный человек, столкнувшийся с мучительной проблемой интеграции в себя конфликтующих элементов двух глубоко различных культур. Иногда он может справиться с чувством черной тоски, которую приносит эта дихтомия, подолгу гуляя в лесу. Иногда она приводит его к пьянству, чтобы добиться временного, но настоящего освобождения, что, возможно, является нашим важнейшим даром его народу.

«Если бы человек был достаточно Умен, он Мог бы Жить Бок о Бок с нашими Древними путями и в То же время достичь того, чего мы Должны достичь».

Романтическая ли это мечта? Является ли быстрое разрушение малых культур, происходящее сегодня по всему миру, неизбежным и необратимым процессом? Является ли наше канадское видение сосуществования разных, но равных культур в более широком контексте отдельной национальной культуры еще одним сентиментальным абсурдом?

И не игнорируем ли мы более глубокую, суровую реальность создавая в будущем опасность сами для себя?

Для меня все эти вопросы фокусируются в личности Норваля Моррисо. А теперь пусть он сам скажет за себя и за свой народ.

Сельвин Дьюдни

Мое имя - Медная Грозовая Птица

На этих страницах вы найдете верования, рассказы и легенды прошлого и настоящего великого народа оджибвеев озера Нипигон и местности Тандер Бэй. Эта книга посвящена моим предкам - великим оджибвеям, из века в век плававшим по Великим Озерам, и их потомкам, живущим сегодня по всему Онтарио.

Я - Норваль Моррисо, и мое индейское имя - Медная Грозовая Птица. Я - художник от природы. Немногие люди рождаются художниками, и у индейцев дела обстоят точно так же. Я вырос на историях и легендах моего народа - великого народа оджибвеев - я рисовал эти легенды, хотя еще очень немногие люди видели эти картины. Я верю, что каждая моя картина достойна висеть в галерее. И все они иллюстрируют оджибвейские легенды настолько чисто и неискаженно, насколько может нарисовать современный индеец. Я не уверен, что живопись саму по себе можно считать исконным индейским видом искусства, среди оджибвеев художники встречаются редко. Департамент по делам индейцев одно время хотел послать меня учиться живописи, но я считаю, что это испортило бы меня, так как никто другой не может научить меня той живописи, которой я занимаюсь, и возможно я научился бы там чему-нибудь такому, что исказило бы мой стиль.

Я доучился только до четвертого класса, оставив школу, о чем сейчас сожалею, но много читал, чтобы дополнить свое образование. Я хорошо говорю по-английски, и много раз мои друзья говорили мне, что я умею поддержать разговор и должно быть получил хорошее школьное образование. Я стал жаждущим познаний учеником своего народа. Я интересуюсь его историей и знаниями так же страстно, как любой антрополог. Я изучил все, что смог, и полагаю, что получил правильное представление. Я прожил со своим народом всю жизнь, я - индеец, и мне с готовностью рассказывали все, что я хотел узнать, стоило лишь попросить. И я не нашел этих историй и легенд в книгах, так как нет таких книг.

Я знаю, что о других заслуживающих уважения племенах индейцев Северной Америки известно многое, но о народе великих оджибвеев известно совсем мало. Я полагаю, что потребуется несколько лет изучения, прежде чем о моем народе

станет известно достаточно. И я хотел бы увидеть это начинание завершенным при своей жизни. Я пишу эту книгу в основание этому изучению и уверен, что за ней последуют многие другие книги.

Я хотел бы, чтобы образованные оджибвеи подобно мне интересовались своей историей. Люди моего народа, будьте горды своей великой культурой, которая однажды была так могуча, благодаря великим обществам Мидэвевин, Вабиновин и великому шаманскому обществу Трех Огней.

Сегодня мы восхищаемся дорогой белого человека, с которой не можем успешно совладать, и ее результаты сбивают нас с пути. Те из нас, кто оказался удачлив, справились с ней, но многие по-прежнему находятся позади, потому что мы пытаемся жить подобно нашим белым братьям, следуя их религии и пренебрегая великой культурой своих предков. Если бы мы достаточно знали о ней, мы могли бы жить бок о бок со своими древними путями и в то же время достичь успеха, подобно нашим белым братьям. Нам помогают, чтобы мы могли помочь себе сами, и попытаться использовать это - зависит от нас.

Помните, мы достигли многого за последнюю сотню лет. Сто лет назад мы жили охотой и трапперством. А сейчас нет. Мы пошли в школу и научились путям белых людей. В течение следующих ста лет, живя в своей великой стране, мы воспримем канадский образ жизни. Как сможем мы получить пользу от знания этого пути, если оставим обряды и верования своих предков?

Сейчас, когда я пишу эту книгу, я знаю, что если легенды и верования оджибвейского народа будут забыты, это будет большой утратой. Так много потеряно. Каждый день умирает оджибвейский старейшина, и каждый день часть знаний его предков умирает вместе с ним. Только после его смерти становится ясно, как велика эта потеря. К тому же некоторые оджибвеи не рассказывают о своих верованиях, опасаясь несчастья, или ждут до тех пор, когда придет время умереть, и тогда бывает уже слишком поздно.

По этой причине мы должны записать и запечатлеть легенды, искусство, песни и верования, не только для себя, но и для всех будущих оджибвеев. Человеку не понравится открыть книгу и прочитать, что мы были грубыми, невежественными дикарями

или кучкой пьяниц, но ему гораздо больше понравится прочитать о людях, которые гордились своей великой культурой.

Н. М.

Верования о Громовых Птицах

Оджибвеи полагали, что гром - это огромная птица, чьи глаза мечут гром и молнии. Слыша первый гром ранней весной, они приветствовали своего хранителя, возвращавшегося из своего южного дома после зимы. Ранней весной индейцы оставляли табак на земле, на воде, или сжигали его в печи в качестве подношения, или же старейшины курили священные трубки в честь громовых птиц.

Оджибвеи полагают, что у громовых птиц были в горах огромные гнезда, и большое одеяло облаков всегда окутывало их. Хотя громовых птиц никогда не видели летящими к этим гнездам или от них, было известно, что они есть. Только в тех местах сверкали молнии и гремел гром. В старые времена на озере Нипигон напротив бывшей индейской резервации Сэнд Пойнт стояла гора, где у громовых птиц было такое каменное гнездо. Никто никогда не ходил туда, чтобы узнать, что же там находится, но индейцы знали, что это громовые птицы, и считали это место священным. За девяносто лет перед приходом белых людей на Нипигон одеяло из облаков вокруг горы начало подниматься, наконец уплыв прочь навеки, и оджибвеям предстало огромное гнездо. Позже тем же летом громовые птицы, чтобы скрыть все следы, уничтожили это место, сровняв почти полгоры.

Мне рассказывали, что у громовых птиц было большое гнездо и на одной из гор у Верхнего Озера. И около восьмидесяти пяти лет назад два юноши взобрались на эту гору, чтобы узнать, действительно ли там живут громовые птицы, хотя их предупреждали, чтобы они никогда не поднимались туда. Добравшись до вершины, они увидели двух только что вылупившихся птенцов, все еще покрытых пухом, чьи глаза сверкали ярко, словно вспышки молний. Испуганные мальчики сбежали вниз и рассказали об увиденном. Несколько лет назад в Херон Бэй умер индеец, видевший в молодости этих мальчиков. Позже мой родственник рассказал мне ту же самую историю, сказав, что птицы улетели в неизвестном направлении. Их огромные каменные гнезда до сих пор можно увидеть в некоторых районах Онтарио. Одно из них находится в Манитобе, другое - в районе Деар Лейк, в лесах к северу от Ред Лейк.

Индейцы считали одного старика посланником Великого Духа. Он жил в Вирджин Фоллс, в устье Нипигона. И рассказывал оджибвеям, что Бог послал его на землю вместе с двумя другими людьми, чьими именами были Камень и Вода. Этот уважаемый человек сказал, что однажды озеро Нипигон будет затоплено, река Нипигон будет впадать в озеро, а Вирджин Фоллс навсегда скроется под водой. В то время оджибвеи не поверили ему, хотя и почитали его, так как у него были большие священные барабаны. Пятьдесят лет спустя это прекрасное место было затоплено плотиной. Давление воды заставило реку течь вспять в озеро Нипигон, и его слова сбылись. Как он узнал, что это случится - загадка. Некоторые индейцы, слышавшие, как старик говорил об этом, живы до сих пор и увидели, как сбылись его слова.

Откуда у белого человека его электрическая сила? От громовых птиц? Среди оджибвеев это всеобщее поверье. «Однажды», - рассказывал тот же старик-оджибвей, - «я отправился на запад и встретил белых людей, которые делали золотого змея, полого внутри. Около часа спустя после того, как змея положили в прерии, появились грозовые облака, приближающиеся к нему. Этот змей был сделан так, чтобы привлечь громовых птиц и уловить молнии в свою полость». Когда громовые птицы увидели змея, они обрушили на него с небес ливни молний. Некоторые из них были уловлены внутри полости, и когда их стало достаточно много, белый человек взял молнии и сделал из них электрическую силу. Старик-оджибвей рассказывал также, что однажды белые люди отправились к грозовым облакам на самолете и, поднявшись туда, стали стрелять в громовых птиц, взяли только головы и поместили их в огромные котлы, и сок этих голов превратился в электрическую силу.

* * *

Нипигонские оджибвеи верили в два вида громовых птиц. У одних был обычный клюв, а у других - длинный и изогнутый. Оджибвеи считали, что у последних очень плохой нрав, что они вызывают очень сильный гром и убивают индейцев молнией. А у вторых был мягкий нрав, они не приносили так много шума, и именно их мы в основном слышим во время грозы. Есть также громовая птица, наделенная большой силой, которая живет одна. Есть и оджибвейская легенда об этой одинокой громовой птице, которая называется: *«Индеец, который стал Громовой Птицей»*.

Однажды в древние времена жило семеро братьев-индейцев. Согласно легенде, они никогда не видели женщины. Как они были рождены без обоих родителей - легенда умалчивает. Однажды младший из братьев, чье имя было Ваби-Амик, Белый Бобр, отправился на охоту в лес. Там он повстречал Нимки-Бинесик, Женщину-Громовую Птицу. Белый Бобр не испугался - он обрадовался такой красивой женщине. Молодой воин привел свою красавицу к себе в вигвам, где они стали счастливо жить вместе, как муж и жена. Все его братья полюбили ее, кроме Асина, Камня, старшего брата, который возненавидел ее, но старался не показывать своих чувств. Однажды Белый Бобр отправился на охоту, радуясь ниспосланному ему счастью. В этот день Асин больше не смог сдержать свою ненависть.

Вернувшись с охоты, Белый Бобр обнаружил пятна крови вокруг костра и возле своего вигвама. Он бросился в свою палатку, но нигде не увидев своей жены, разгневался на Камня, так как решил, что сильно ненавидевший его жену Камень должно быть убил ее.

Белый Бобр бросился к палатке Асина: «Я знаю, что ты ненавидел ее, но что плохого она сделала тебе? Должно быть это было что-то очень плохое. Скажи мне, Асин, что ты сделал? Я видел на земле следы ее крови, ведущие в лес».

Асин не испугался гнева своего брата: «Ты привел эту женщину, Нимки-Бинесик, в свой вигвам и пред мои глаза, когда мне ненавистен сам вид женщин. Я возненавидел ее с первого же взгляда. Мы все были счастливы вместе, до того как она пришла, потому я задумал избавиться от нее навсегда. Когда ты уходил этим утром, я увидел у костра Нимки-Бинесик, готовившую для тебя лосятину. Я взял свою самую острую стрелу и натянул лук. Стрела нашла свою цель, попав в бедро ненавистной мне женщины. После того, как я выстрелил, она подпрыгнула и бросилась в лес, и громкие раскаты грома раздались в небесах. Я испугался грома и не стал преследовать ее, чтобы убедиться, что убил ее».

Ваби-Амик спросил Камня, Асина: «Где были остальные мои братья, когда это произошло? И почему они не остановили тебя?» Камень ответил: «Я отослал их. Как видишь, ни один еще не вернулся».

«Брат мой Камень», - ответил Белый Бобр, - «Я достаточно зол на тебя, чтобы убить, несмотря на то, что ты мой кровный брат. Ты очень глупый и очень злой человек. И хотя я зол на тебя, мне все же жаль тебя. Брат мой Камень, скажи мне, не приходило ли тебе когда-либо в голову, чем или кем была Нимки-Бинесик? Не приходило ли тебе в голову, что ее имя означает «Женщина-Великая Громовая Птица»? Я хотел сказать тебе, но не сделал этого сразу, потому что знал, что ты не любишь ее. Эта женщина могла бы помочь будущим поколениям, если бы ее и наша кровь перемешались в рождении ребенка. Потому что эта женщина была громовой птицей в человеческом облике. У Нимки-Бинесик есть шесть сестер. С их помощью мы могли бы основать великую цивилизацию. Теперь же слишком поздно. И начиная с этого дня, все приходящие в мир индейцы из поколения в поколение будут знать, что это ты помешал возможному прогрессу. И будут индейцы, пришедшие с востока, чьих женщин наши братья возьмут в жены. Что касается меня, то я ухожу и не вернусь, пока не найду ее. Я чувствую, что она все еще жива, потому что у нее много силы».

Затем Белый Бобр отправился по следу, уходящему в лес, через долины, горы и леса, пока не достиг большой горы, чья вершина поднималась выше облаков. Он взбирался на нее, пока земля не пропала из виду, и достиг самой вершины. Там, на одеяле из обалков, стоял величественный вигвам, испускавший раскаты грома и стрелы молний. Из вигвама доносился смех женщин. Внезапно все стихло, потому что его присутствие почувствовали. Когда занавес вигвама откинулся, на пороге стояла Нимки-Бинесик, выглядящая так же прекрасно, как всегда, без следа крови или стрелы. Она сказала: «Зачем ты пошел за мной?»

«Я пришел, потому что ты - моя жизнь».

Тогда женщина сказала: «Иди сюда. Мы дадим тебе силу ходить по облакам. Войди внутрь, я хочу, чтобы ты познакомился с моими родителями».

Внутри вигвама сидели две старые громовые птицы в человеческом облике. Каждая из них выглядела исполненной силы и мудрости. В их глазах он увидел вспышки молний. Индеец был очень голоден. И старик сказал: «Что мы дадим этому индейцу? Я знаю, что он не будет есть то, что едим мы, потому что наша природа другая, и мы не можем держать его на небе слишком долго».

Сестра-громовая птица спросила индейца, что бы он хотел съесть. Он сказал: «Я ем лосятину и оленину».

«Мы попытаемся достать их для тебя».

Раздался сильный раскат грома. Из человеческого обличья громовые птицы вернулись в свое естественное состояние и улетели. Через полчаса они принесли большую рогатую змею с двумя головами и тремя хвостами. Ваби-Амику предложили съесть ее, но он не смог этого сделать. Ему делалось плохо даже от одного взгляда на нее. С каждым утром он становился все голоднее. Снова его спросили, не хочет ли он есть. Еще два путешествия были предприняты, но оба оказались неудачными. Во второй раз ему предложили змеино-голубого лосося, а в третий - большого кошачьего полубога. Он отказался от всего, потому что не мог есть пищу громовых птиц.

Наконец старая женщина сказала своей старшей дочери: «Я стара и мудра. У меня есть великое знание. Я знаю, что тебе нравится этот человек, этот индеец. Видишь ли, даже если бы он был одним из нас, он не мог бы есть то же, что и мы. Отнеси его к своему дяде - громовой птице-шаману, живущему на юге и известному под именем Южная Громовая Птица-Шаман. Я уверена, что он найдет средство для этого индейца».

Белого Бобра положили на одеяло из облаков, которое напомнило ему одеяло из кроличьих шкур, и отнесли далеко на юг. Это одеяло накрыло его так, чтобы он не мог видеть. Перед отлетом вспыхнула молния, и Белый Бобр услышал раскат грома, а затем почувствовал, что облако пришло в движение. Через какое-то время движение прекратилось, и его попросили встать. Оглядевшись, он увидел посреди облака большой шаманский вигвам. Ниже, на втором слое облаков, находилось множество вигвамов громовых птиц, все из которых пребывали в человеческом обличье. Войдя в шаманский вигвам, Нимки-Бинесик обратилась к своему дяде: «Моя мать и твоя сестра прислала нас, чтобы ты дал лекарство этому индейцу, и он смог бы питаться так же, как и мы и, если возможно, стал бы одним из нас».

Громовая птица-шаман постоял в молчании и затем сказал: «Хорошо, но пусть этот индеец знает, что если он примет это лекарство, он никогда не вернется на землю, но станет громовой птицей, и будет жить в небесах вечно». Затем громовая птица-

шаман взял два маленьких волшебных яйца голубого цвета, смешал их в маленьком горшочке и предложил Ваби-Амику выпить первый напиток.

Выпив его, Белый Бобр почувствовал, что сила вошла в него, и, взглянув на свои ноги, увидел, что они стали ногами громовой птицы. Выпив следующий напиток, он превратился в громовую птицу. Его человеческий облик, вигвамы, шаманский вигвам - все пропало. Все были теперь громовыми птицами. Он полетел обратно к дому женщин-громовых птиц и, будучи голоден, съел все те самые блюда, которые недавно не мог есть.

Но люди, жившие внизу, помнили об индейце, который стал громовой птицей. Позорный поступок Асина стал известен, а женщины народа, пришедшего с востока, вышли замуж за некоторых из братьев, и так далее из поколения в поколение до нашего времени. Мой народ чтит эту легенду. Оджибвейское поверье гласит, что эту громовую птицу все еще можно услышать в небесах, и я сам слышал ее дважды в своей жизни.

* * *

Мне рассказали и следующую легенду.

Однажды ребенок-оджибвей увидел во сне гигантскую птицу, большого орла, который схватил его и унес на огромную гору с плоской вершиной. Там большой орел оставил ребенка, чтобы позже вернуться и съесть его. Ребенок начал плакать во сне, и большая громовая птица спустилась с небес, чтобы помочь ему, схватила его раздвоенной молнией, подняла с земли и оставила на великой равнине или пустыне. Там громовая птица заговорила с ребенком: «Я помогу тебе только однажды. И будь осторожен, потому что это может повториться на самом деле». Ребенок отправился домой и к тому времени, когда он достиг того места, где родился, он был уже стар. Затем он проснулся.

Он рос и стал мальчиком, а потом и мужчиной, и сон этот породил в его уме большой страх. Он всегда и всюду высматривал большого орла. И однажды его сон сбился - так говорится в легенде об огромной птице, которая унесла человека в теплую страну, возможно на юго-восток Америки, во Флориду.

Однажды ранним ясным зимним днем этот индеец, стоя на льду, бил острой рыбу в полынье. Когда он наклонился, чтобы заглянуть в нее, сверху послышался шум ветра. Взглянув вверх, он увидел большую птицу, Кибонэси, похожую на огромного орла

с огромными когтями и огромным размахом крыльев. Индеец не мог убежать, потому что птица уже готова была схватить его. Она подняла его в воздух с копьём в руке, так высоко, что земля внизу приобрела неясные очертания. Наконец, перестав кружить, она полетела прямо.

Индеец летел так какое-то время. Затем он заметил, что воздух стал жарче. А потом увидел горы, и на скалах огромное гнездо из деревьев, где находились кости различных животных. Птица сделала круг и попыталась убить индейца, ударив его несколько раз об огромные камни. Но его копьё помешало этому. Наконец птица или устала, или оставила надежду убить его, и бросила его в гнездо.

Приземлившись, он увидел пещеру. И прожил в ней некоторое время. Каждый день огромная птица приносила животных, и индеец питался тем, что от них оставалось. Скалы или утесы были очень круты, и не было способа спуститься вниз. Индеец жил, каждый день надеясь, что сможет убежать. Но прыгнуть вниз означало смерть. Вокруг всегда были облака и туман. Горы были очень высоки, и земля с деревьями виднелась внизу на большом расстоянии.

Трудно сказать, как долго этот индеец оставался в своей одинокой пещере. Но однажды он заметил, что с птицей прилетел ее спутник, и она начала приносить больше деревьев и увеличивать огромное гнездо. Однажды утром после этого он увидел два огромных яйца, а еще одним утром там появились только что вылупившиеся птенцы. В нем затеплилась надежда. Теперь у него был способ убежать.

Он решил подождать, пока птенцы не подрастут, затем убить одного из них, взять его крылья, привязать их к своим рукам и прыгнуть. Он подумал, что с ними будет падать медленнее, чем без них. И ему это удалось. Он прыгал с одного уступа на другой, пока не оказался на земле. Посмотрев вверх, он увидел двух птиц, летавших с ужасным криком, возможно из-за того, что они увидели его, а возможно и из-за потери своего птенца. В любом случае, индеец бросился в кусты, хотя они и показались ему странными.

Наконец с помощью сна силы он отправился назад в Онтарио. Пройдя через многие равнины и леса и преодолев множество трудностей, он наконец достиг места, которое оставил много лун

назад, будучи молодым. К тому времени он был стар, и не осталось никого, кто знал его. Это всё.

Верования о природе, погоде и других вещах

Оджибвеи верят, что земля - их мать, и что мы - дети земли. Солнце - сестра земли, луна - брат. Небо, вода, огонь и камень также тесно связаны с землей. Верят, что фигура на луне - это маленький мальчик, несущий два ведра воды. Однажды маленькому оджибвейскому мальчику, около десяти лет от роду, сказали, чтобы он не смотрел на луну слишком долго, так как этого делать нельзя, и луна заберет его, но мальчишка, у которого с собой было два ведра воды, хотел удостовериться, что это правда, и продолжал смотреть. Луна подходила все ближе и ближе и забрала оджибвейского мальчика, и он с тех пор находится на луне. Оджибвейским детям говорят, чтобы они не смотрели на луну слишком долго, и они часто спрашивают стариков, почему там находится мальчик с двумя ведрами воды, и им рассказывают эту историю.

Великий шаманский паук явился оджибвеям многие столетия назад, чтобы научить их плести сетку из полоски кожи подобно тому, как паук плетет свою паутину, чтобы защитить их от колдовства. Они верят, что если колдун придет причинить вред владельцу священной сетки, его духовное тело, или тело сна, будет поймано подобно мухе в эту сеть и пожрано пауком, а если духовное тело поймано, его настоящее тело, в котором заключается это духовное тело, умрет. Сегодня эти священные сетки, сделанные из тонкой нити с маленькими погремушками, привязанными по обеим сторонам, все еще можно увидеть среди оджибвеев.

Если убить лягушку - это принесет дождь. Убивать лягушек и черепах запрещено из страха вызвать гнев духа лягушки. Индейцы использовали лягушек и черепах в колдовстве, чтобы принести на землю так необходимые дожди.

Убивать змей не позволялось из-за их связи и сходства с шаманским змеем, хотя они и меньше. Но если змея убита, ее нельзя класть на спину, поворачивая ее брюхо к небу, потому что это вызывает ярость громовых птиц и предвещает грозу, так как громовые птицы будут бить в змею молниями.

* * *

Однажды я находился со своим братом в Дорион Тауншип в Онтарио, на озере Гуд Морнинг Лейк. Мы очень рано встали, около четырех часов утра, и снаружи было очень холодно. Мой брат Фрэнк выстрелил в ястреба, который летал в воздухе, и тот упал на поляну. Разумеется, он убил его.

Мы шли до шести часов утра в то утро и почти заблудились, потому что опустился густой туман, который продолжался до двенадцати часов дня, когда наконец поднялся.

Позже тем днем я стал думать, что могло вызвать на нас такой сильный туман. Затем я вспомнил и рассказал своему брату, что слышал историю о двух индейских детях, которые нашли гнездо ястребов и ткнули в них палкой, и спустился туман и пошел дождь.

Индийские легенды говорят, что туман - это покров громовых птиц, или завеса, которую они используют, чтобы их не было видно. Если туман очень густой, то считается, что громовая птица спустилась на землю, чтобы съесть вредоносных змей. Случилось ли это от того, что мы убили ястреба, и его дух воззвал к своему родичу, громовой птице, напустить на нас в отместку туман? Я не знаю. Но мой брат больше никогда не пытался убить ястреба, боясь что на него опустится туман. Другой оджибвей рассказывал мне то же самое. Загремел гром, началась буря и пошел дождь. В любом случае, к этому верованию следует относиться с почтением.

У оджибвеев Нипигона было то, что мы называем каменной магией, получаемой от самой земли. Существует множество легенд о происхождении священного песка и каменной магии. Индейцы называют это вещество «онаман». О красном песке онамане, имеющем темно-красный цвет ржавчины, есть легенда, которая гласит, что однажды в то время, когда мир еще был молод, в большом пруду жил огромный бобр. Возможно этим прудом было Верхнее Озеро. Однажды, когда великий бобр поднялся на поверхность вод, над прудом летали громовые птицы. Громовая птица, известная как птица голода, увидела бобра, бросилась вниз, схватила его и поднялась в воздух, чтобы съесть. Когти громовой птицы вошли глубоко в его кожу и плоть. Из ран бобра хлынула кровь, и брызги ее разлетелись по всей земле. Из этой крови образовался священный магический песок, называемый онаман.

Великие оджибвеи использовали его в амулетах, приносящих удачу в охоте и трапперстве. Они делали магические сумки, помещая песок онаман из крови бобра в мешочек из оленьей кожи и привязав к нему три орлиных пера, по одному из крыльев и одно из хвоста, чтобы символизировать этим хищную птицу-охотника.

На всех озерах, где есть наскальные рисунки, оджибвеи наносили священные знаки на лики утесов. Мой дедушка рассказывал мне, что эти священные отметки, которые мы видим на стенах скал, были сделаны силой индейца, нанесшего их, и что он использовал не священный песок онаман, как говорят, а свои собственные пальцы. Из пальцев появлялось красное вещество, настолько сильное, что останется там навсегда и не выцветет. Другие знаки, которые выцвели, были сделаны песком онаманом.

Мой народ верит, что эти наскальные рисунки ничего не предвещают и не несут никакой информации, но являются священными знаками, мало что значащими для кого-либо вне этой местности. Для тех же, кто жил там, они могли что-то значить. Индейцы могли даже знать художника, и им рассказывали значение, но за сотни лет оно было утеряно, потому что человек, который знал его, умер, никому его не сказав.

* * *

У оджибвеев есть много легенд и историй о полубоге по имени Нэнабожу. Одна история рассказывает о том, что у него было десять жен, другая - как он притворился умершим, чтобы жениться на своей старшей дочери, еще одна - как он привязал себя к ногам гусей и улетел с ними в небо, чтобы потом упасть в сортир. Нэнабожу звал всех волков своими кровными братьями, и о нем существует множество рассказов, и все разные. Некоторые верят, что он был подобен библейскому Ною.

У оджибвеев есть твердая вера в великий потоп, о котором рассказано в Библии, но существует индейская версия, которая повествует о том, что водяные боги пришли в ярость, потому что Нэнабожу убил лягушку-шамана. Он снял с нее кожу, надел ее и отправился к домам водяных богов. Когда он забрался туда, на полу лежал великий водяной бог Мишипешу, тяжело раненый и изнывающий от боли. Нэнабожу были рады, так как водяные боги решили, что это была лягушка-шаман, и не знали, что это был Нэнабожу в коже лягушки. В тело водяного бога вонзилась стрела и «лягушку» попросили вынуть ее. Но вместо того, чтобы

выдернуть стрелу, он затолкнул ее еще глубже и заталкивал ее все дальше, пока водяной бог не умер. В дверях стоял кровный брат Нэнабожу - волк, который схватил шкуру и бросился бежать в лес. Позже водяные боги узнали, что в действительности это был Нэнабожу. Это привело их в ярость, и они наслали на землю потоп. Нэнабожу было жаль животных, и он соорудил огромный плот, чтобы спасти их всех.

Ни я, ни оджибвеи не можем и не будем верить в то, что Нэнабожу, главный полубог, был кроликом⁶. Тот, кто был умнейшим из живых существ, не мог быть кротким, жалким кроликом. Наше верование на Нипигоне таково, что он был человеком, полубогом по праву, который принял человеческое обличье. Легенда рассказывает, как Нэнабожу многие века назад поджег свой собственный зад, потому что тот не говорил с ним и не предупреждал его. Хватило бы ума у кролика сделать это? Также легенда гласит, что все волки были братьями Нэнабожу. Вот это было бы зрелище - увидеть кролика ведущего стаю братьев-волков. И было бы оскорблением этого великого оджибвейского легендарного полубога, заявлять, что он выглядел как человек с кроличьими ушами. Это ненастоящая легенда, она белого происхождения. Оджибвейская легенда такова, что Нэнабожу выглядел как человек, а не как кролик. Но это не означает, что все полубоги выглядели как люди.

* * *

Бобр считался у оджибвеев священным из-за своего мяса и меха, которые ценились как источник жизни. Ни один оджибвей никогда не бросит кости бобра собаке. Если он это сделает, считается, что это принесет неудачу, и он больше не поймает ни одного бобра в течение нескольких лет. Оджибвеи верят, что собака кусает кости сильнее человека, и что бобр чувствует, если собака грызет его кости. Коленные чашечки бобра вынимают сразу же при снятии шкуры и кладут в огонь или в воду, где ни одна собака не достанет их. Бобровое мясо тоже никогда не дают собакам, хотя в ловушки для диких животных кладут бобровое мясо, но от этого нет вреда.

⁶ Существует легенда, по которой Нэнабожу превратился в кролика, и когда снова стал человеком, у него остались кроличьи уши. В таком виде он изображен на одном из наскальных рисунков в Онтарио. (прим. переводчика)

Первого пойманного за год бобра оджибвеи всегда съедали таким образом, который считался священным. Некоторые индейцы расстилали чистую ткань и съедали первого бобра на полу, а не на столе. Все кости завязывали в узел из чистой ткани с лентами и табаком и бросали в воду. Верили, что это принесет удачу в ловле бобров в наступающем сезоне.

Существа, живущие в воде, и полубоги Нипигона

Индейцы верят, что в водах озера Нипигон живет огромный красный осетр, чьи глаза сияют как солнце, и который известен оджибвеям, как хранитель всех священных скал в окрестностях озера Нипигон.

Существует подземный канал или туннель, ведущий из залива Нипигон в озеро Нипигон и дальше ко всем священным камням этой местности. Индейцы видели эти туннели в снах силы и рассказывают, что был один индеец в Поплар Лодж на озере Нипигон, которому обитатель озера - водяной человек - показал их при помощи своей силы. Однажды индейцы били рыбу острогами при свете факелов, когда один оджибвей заметил на песчаном дне водяного человека. Не зная, что это водяной человек, и решив, что это просто рыба, он бросил в него копье. Вода тут же вспенилась, руки его прилипли к древку остроги, и его затащило под воду. Но он не утонул, а почувствовал силу, вошедшую в его тело и позволившую ему дышать. Затем ему показали все водяные пещеры и туннели, ведущие ко всем священным камням на озере Нипигон и в заливах Омбабика, Галл и Ориент. Водяной человек сказал ему: «Мы хотим, чтобы ты был нашим посланником. Мы хотим, чтобы ты воздвиг священные камни для подношений во всех показанных тебе местах и рассказал оджибвеям об этих туннелях».

Тем, кто подносил им табак, водяные люди приносили удачу и помогали плавать по всем озерам и рекам безопасно, успокаивая воду. Конечно же оджибвеи по всему Нипигону видели этих существ в человеческом облике, так как те выглядели подобно людям, но с довольно смешными лицами и носами. Они очень стеснялись и, казалось, прятали лица от стыда. Оджибвеи же просили их не бояться, потому что очень их почитали. И водяные существа знали об этом, читая мысли людей. Конечно же водяным людям не поклонялись и не считали их богами.

Индейцы знали этих обитателей вод веками, но те предсказали им, что однажды среди них поселятся белые люди, и водяные

существа перестанут появляться. Правда их заверили, что даже когда это случится, оджибвеи все равно будут верить в водяных людей. Водяные существа обитали вдали от глаз белого человека. Говорят, они боялись, что белый человек выставит их на всеобщее обозрение. Оджибвеи же никогда не пытались выяснить, кем в действительности являлись водяные люди. Они встречали их словно добрых друзей. Индейцы веками делали им подношения, в том числе табаком и огненной водой, завезенной торговцами.

Однажды один водяной человек сказал оджибвеям: «Пусть молодые женщины не смотрят на нас, так как это табу, иначе мы больше не появимся на прибрежных скалах». Это требование соблюдали, пока однажды одна молодая женщина не посмотрела на них, спрятавшись под оленьей шкурой. И больше водяные существа не показывались. И по сей день их не видно, но люди верят, что эти существа все еще живут в заливе Нипигон. Больше им не делают подношений, но время от времени, когда индеец попадает в шторм, он бросает им в воду табак, и вода успокаивается. Однако нынешнее поколение не делает того, что делали их отцы.

Оджибвеи считают, что водяные люди были очень мудры и могущественны. Они жили во всех озерах подобно тому, как мы живем на земле. Оджибвеи видели их везде. У них есть мужчины, женщины и дети, и они питаются рыбой, но я не сказал бы, что они живут вечно, так как полагаю, что они должны умирать подобно нам. Говорят, что наши предки выменивали у них на табак и трубки очень сильные магические средства. Их язык немного отличался от оджибвейского, потому что их называли «мемегвэси», что означает «люди, которые говорят странно».

Эти мемегвэси были к тому же могущественными хранителями снов. Если оджибвей во время поста видел этих существ во сне⁷, он обретал силу, достаточную, чтобы не дать колдуну завлечь его в колдовскую трясущуюся палатку. Водяные люди могли помочь индейцам одолеть колдовство, потому что знали обо всем на земле и в воде.

⁷ Все индейцы в юности уходили далеко в лес и постились несколько дней, чтобы увидеть сны силы, в которых духи-хранители согласятся помогать им и расскажут, как изготавливать магические средства и совершать обряды. (прим. переводчика)

Согласно оджибвейскому поверью, люди иногда встречали водяных людей плывущими на каменных каное с каменными веслами. А некоторые говорят, будто каное двигались сами под воздействием какой-то силы. Также говорят, что водяные люди воровали рыбу из сетей. Однажды индейцы погнались за ними, чтобы узнать, кто это такие. Мемегвэси направились к прибрежным скалам, и их каменная лодка прошла словно в дверь в отверстие, которое закрылось, когда оджибвеи добрались до места. И никакой двери не было. Это было странно. В других случаях лодка водяных людей тонула в тех местах, где они жили. Когда оджибвеи добирались до места, то видели только пузыри. Тогда они догадывались, кто это был.

* * *

Мой предок, прапрадедушка в четвертом колене, которого звали Маленькая Куропатка, увидел однажды сон силы про священную скалу. Во сне к нему обратился водяной полубог Мишипешу в виде огромной кошки и предложил поставить на скале священный знак, сделанный онаманом, священным оджибвейским песком. Это было летом, и водяной полубог помог моему прапрадедушке поставить этот знак на стене утеса. С тех пор индейцы в этих местах делали подношения Мишипешу и прекратили делать это только тридцать лет назад.

В то время на озере Нипигон жили одни оджибвеи - белых людей не было, и все было тихо. Возможно именно поэтому все водяные существа показывались так свободно. Но когда пришел белый человек и принес с собой рыболовные сети, моторные лодки, самолеты и железные дороги, эти существа, как полагают индейцы, перебрались в более тихое место. У оджибвеев Нипигона был священный камень, воздвигнутый для подношений этому огромному коту. В воду бросали подношения из медных ведер, а украшенных черных собак и белых собак подносили водяному богу в пищу живыми. Во времена ранней торговли капканы, ружья, огненную воду и большое количество табака также опускали в воду. Это делалось раз в год, около июня месяца, чтобы не обидеть водяного бога и обеспечить удачу тем, кто верил в эти подношения. Каное вставали в круг у священной скалы, и эти ритуалы проводились на воде.

Оджибвеи верят, что этот огромный кот был белым, у него были рога и он был очень могущественным. Считается, что он живет в воде, но почему кот живет или жил в воде - неясно. Есть еще один

большой полубог из той же кошачьей семьи, которого считают злым духом. Если кто-нибудь видел его во сне во время поста, считалось, что это принесет неудачу, но не тому, кто видел сон, а его детям. Потому что этому коту надо было угождать. Он питался человеческой плотью, или душами, но также принимал в качестве подношения и белых щенков около шести месяцев отроду взамен человеческих душ. Эти подношения, однако, делались очень редко, так как этот полубог не был требователен.

Этот большой водяной бог, или дух, знал и добро, и зло. Все зависело от того, каков был характер индейца. Если индеец был добр, то он получал силу делать добро. Если он был зол, то получал силу делать зло. Но настоящий водяной бог, белый, всегда приносил удачу всем, кто почитал его.

Последний раз подношения этому полубогу делались на Нипигоне около тридцати лет назад. Ныне священная скала голая, потому что водяной бог Мишипешу ушел.

* * *

Некоторые люди, изучавшие то, что написано в книгах и долженствующее представлять собой оджибвейские знания, говорили мне, что у оджибвеев не существовало богинь, а были только боги. Я не верю в это из-за истории о Мишипешу, которую мне рассказал, когда я был в Лонглаке, мистер Абрахам, славный индеец и мой друг.

Он рассказал, что его дед был сильным шаманом. Однажды он охотился на озере Лук-Инту-Лейк в окрестностях Лонглака, где, как опасались индейцы, жил этот бог, и там случилась сильная гроза. Три дня и три ночи молнии поливали окрестности этого озера. Само озеро было большим, и рядом с ним было озеро поменьше. На своем пути мистер Абрахам заметил, что оба озера образуют единое водное пространство. В самом озере плавало много пены, а один утес у воды был почти полностью уничтожен. Двигаясь дальше, он заметил два плавающих белых предмета, подцепил их веслом и увидел, что это были два маленьких мертвых детеныша водяного бога. Откуда же они взялись, если существовали только мужские полубоги?

Дети мемегвэси в снах силы выглядели маленькими, круглыми и волосатыми, и это доказывает, что у них тоже была сексуальная жизнь. Я не верю, что бытие полубогами или полубогинями давало им силу создавать детенышей мыслью. К тому же я твердо

уверен в существовании полубогинь. Но, в соответствии с оджибвейскими обычаями и верованиями, мужчина занимает превосходящее положение, а женщина стоит в стороне.

Мишипешу, бог-страж церемонии трясущейся палатки, также являлся могущественным полубогом и производил потомство при помощи своей супруги. Или, возможно, если все они были мужчинами, он говорил: «А теперь, когда мне много веков, пришло время для нового полубога, пусть один появится моей силой».

Нет, я не думаю, что у него была такая сила, не важно, какой силой он обладал. В конце концов, существовала сила более великая, чем его, и право создавать потомство мыслью не принадлежало ему.

* * *

Когда-то Мишипешу, водяной полубог, жил в Верхнем Озере. Однажды, в конце лета, двое оджибвеев, муж и жена, со своим маленьким ребенком высадились на большой пляж, и оба проголодались. Индеец сказал жене: «Я пойду в лес и убью несколько куропаток, их здесь много, а ты, жена, собери дров. Оставь нашего малыша у каное».

Приблизительно через полчаса оба вернулись и увидели, что их ребенок пропал. На берегу Верхнего Озера виднелись следы лап, и это были следы Мишипешу. Ребенка вместе с колыбелью затащили в воду, в подводные пещеры. Что могли сделать бедные индейцы? Несмотря на потерю ребенка, индеец сказал: «Я буду бить в свой священный барабан и попрошу громовых птиц разрушить пещеру вместе с Мишипешу».

В небе показалась огромная громовая птица и ударила молнией в пещеры и скалы. Мишипешу был вынужден вылезти. И когда он был готов сбежать, громовая птица ударила в землю, и Мишипешу умер от удара молнии.

Между тем пара впала в кому, не зная, что в действительности произошло. Проснувшись, они обнаружили, что колыбель их ребенка плавает на поверхности воды, их ребенок мертв, в голове у него две дырки, голова Мишипешу плавает рядом, а все остальное его тело съедено.

Другая версия этой легенды была рассказана мне Люком Нанаконagosом с Верхнего Озера.

Летом индейская семья проплывала возле места, называемого Скала Агава. На одном из пляжей индеец сказал своей жене: «Давай разведем костер и поедем». Они ушли в лес: женщина за дровами, мужчина за корой, оставив своего единственного ребенка завернутым в тикинагане, или колыбели, возле каное, хотя старики-оджибвеи боялись Верхнего Озера.

По возвращении они обнаружили, что их ребенок пропал. Посмотрев на песок, они увидели следы Мишипешу. Было видно, что следы вместе с ребенком ведут в воду. Пара не знала, что делать. Наконец мужчина сказал: «Я позову на помощь своих покровителей - птиц грома. Хотя мы и не увидим больше нашего ребенка, с помощью своих покровителей я сделаю все, что смогу. Давай заберемся под каное», - и он начал играть на барабане.

Приблизительно через полчаса показались громовые птицы, или буря. Молнии начали поливать гору поблизости и сделали ее черной. Буря длилась два часа. Мишипешу пытался спрятаться, но молнии били повсюду, и он был убит. Когда дождь и молнии прекратились, то небо расчистилось, и снова выглянуло солнце. На воде у берега Верхнего Озера показалась плавающая пустая колыбель, а рядом с ней два мертвых детеныша. Так заканчивается эта легенда.

* * *

У старого индейца-оджибвея было шестеро сыновей, и каждое лето один из них умирал от болезни. Наконец в живых остался только самый младший из сыновей, которому было шестнадцать лет. Одним летним днем индеец отправился к месту, где в заливе Ориент находятся наскальные рисунки, и взял с собой сверток с вещами, среди которых был и табак, опустил его на воду и сказал: «Великий Мишипешу, услышь мою просьбу. Я прошу, чтобы ты своей силой спас моего единственного ребенка. Я дарю тебе это. В ответ дай мне знак, что моя просьба услышана». Индеец поплыл по заливу дальше и, достигнув стоянки Рефлекшн Лейк на озере Нипигон, увидел, что из глубины вод на него смотрят два глаза, которые с брызгами поднялись на поверхность. Это было огромный красный осетр, хранитель, страж священной скалы. Индеец решил, что это знак удачи, и с того дня его единственный сын поправился.

Великие оджибвейские шаманы говорят, что иногда можно увидеть этого великого осетра, а также и другого, очень

большого, с красным брюхом и квадратной головой. Оджибвеи считают, что это змеиный осетр, и кто съест ядовитого змеиного осетра, превратиться в змею, или будет задушен змеями. На озере Нипигон и возле Лонглака это случилось дважды.

Достоверно неизвестно, что же в действительности произошло, так как не было оставлено никаких записей. Но я лично думаю, что что-то должно было быть в самом осетре, или быть может его кровь привлекала змей, которые душили спящих индейцев. Возможно, индейцы заболели, съев эту рыбу, или мясо превращалось в яд после того, как было съедено.

Оджибвеи озера Нипигон считали озеро Ханна священным и называли его Месинамэ Сахикан⁸. По обоим концам озера были воздвигнуты священные камни для подношений ядовитым змеиным осетрам, и проплывающие мимо индейцы оставляли там табак, чтобы им не причинилось никакого вреда. Оджибвеи не плавали по той части озера, где, как они верили, жили эти осетры, другая же часть озера подходила для навигации. Но оджибвеи все равно оставляли им табак и там, чтобы не обидеть.

Воды этого озера были очень темными, не такими, как воды Нипигона. Индейцы обычно приплывали на это озеро поесть хорошей осетрины. Они полагали, что змеиный осетр не вошел там до того, как однажды ночью упал в озеро с неба с сильным грохотом. Два года спустя обнаружилось, что змеиные осетры с квадратной головой мечут икру среди хороших осетров. Оджибвеи не боялись их и не знали, что может случиться, если съесть их. Лет десять спустя на озере Ханна индейцы съели их, и в летнем лагере умерло около двухсот семей.

Это история об индейцах, живших на Нимпего Сахикан - озере Нипигон. В летние месяцы они свободно плавали среди островов, готовясь в долгой зиме, ждавшей их впереди. На озеро Месинамэ Сахикан, которое сейчас находится на много футов под водой из-за плотины в Пайн Портедж, оджибвеи приплывали, чтобы поесть осетров. Все были счастливы. Старые женщины и молодежь коптели осетрину и складывали ее в берестяные короба, заготавливая впрок на долгую зиму.

У оджибвеев был обычай уводить готовящуюся стать женщиной девушку в лес, пока она не сможет безопасно ходить среди

⁸ Озеро Великого Осетра (оджиб.) (прим. переводчика)

молодых людей, потому что она была табу. Никани Бинэсик, «Идущая Вперед Женщина Громова Птица», была одной из таких девушек, и ей было в то время около пятнадцати лет. Ее нокомис, то есть ее бабушка, увела ее в лес и наставляла так: «Моя внучка, я приготовила для тебя место в лесу, потому что это обычай нашего народа, а мы должны уважать оджибвейские обычаи. Я оставляю тебя здесь, пока не приду за тобой снова. Сейчас я пойду в деревню готовить намэ, осетра, для большого пира, так как мы пригласили много гостей. Я оставляю достаточно оленины и рыбы, чтобы тебе хватило до завтра».

Между тем в летней деревне на озере Ханна все готовились к пиру. Прошло два дня, а нокомис все еще не вернулась за Никани Бинэсик. Девушка размышляла: «Почему моя бабушка не пришла проведать меня и не принесла поесть?» У нее было тяжелое чувство, что что-то не так. Потому она решила пойти в деревню, несмотря на то, табу это или нет.

Накани Бинэсик быстро прошла мимо, отделявшую ее от своей деревни. Подходя, она заметила отсутствие дыма у вигвамов, не было слышно голосов играющих детей, даже лай собак не приветствовал ее. Бедная девушка не была готова к тому зрелищу, которое ее ожидало. Вигвам ее нокомис был первым в деревне. Открыв занавеску, она с ужасом увидела змей всевозможных размеров, ползающих по земле. Она в панике бросилась бежать, чтобы открыть занавески в других вигвамах. И не нашла там ничего кроме змей. Всё, что осталось на шестах, где сушилась осетрина, в котлах для приготовления пищи, в берестяных коробах - была хорошая осетрина. Ее люди, уснув, превратились в змей.

Добравшись до последнего вигвама, она подумала: «Ну должен же был кто-то выжить». Как же благодарна она была, когда заметила колыбель, к которой лежал младенец. Она схватила колыбель и забрала ребенка с собой.

Теперь она была благодарна Великому Маниту, единому Богу, за то, что достигла совершеннолетия. Будь она на пиру, она без сомнения тоже погил бы. Ее люди должно быть ели этих странно выглядящих осетров. Вероятно кто-то сказал: «Давайте съедим этого осетра. Возможно он так же хорош, как и остальные». Эта ужасная ошибка оджибвеев должна была послужить уроком для будущих поколений.

Что было делать Никани Бинэсик? Она быстро решила забрать ребенка и некоторые необходимые вещи и отправиться на озеро Нипигон. Пройдя много перевозов, она добралась до Кинок Гамминг (Лонглака) и рассказала свою грустную историю. «Мои люди заметили, что эти осетры нерестятся среди других, хороших осетров. Они были черными с темно-красным брюхом. Некоторые были до пятнадцати футов⁹ в длину с квадратными головами».

К ее словам не было недоверия или сомнений, потому что она объяснила, что произошло с ее людьми. Старый вождь сказал ей: «Это и вправду дьявольская змеиная рыба. Кто ни съест ее, превратится в змею. Что является причиной этого, я не знаю и не могу объяснить. Что-то в этом роде произошло и с шестью оджибвейскими семьями на озере Дьявольской Рыбы».

Эту рыбу видели в последний раз пятьдесят лет назад. Ни индейцы той местности, ни наши белые братья не знают, что это за рыба.

Я часто думаю о том, произошли ли эти события в реальности. Наши белые братья делают эксперименты, чтобы выяснить что к чему. Посмотрим, смогут ли они поставить большие сети и поймать змеиного осетра, чтобы выставить его на публичное обозрение. Озеро Ханна затоплено, но Манито Намиеге все еще существует, и если эта история правда, осетры все еще должны быть там.

⁹ Около 4,5 метров. 1 фут равен 30,048 см. (прим. переводчика)

Верования Мидэвевин о Священном Медведе

Оджибвейское общество Мидэвевин считало это животное священным. Легенда гласит, что однажды, на раннем этапе оджибвейской истории, медведь был человеком, или имел человеческую форму. Затем он превратился в медведя. Странно было бы утверждать, что медведь понимает индейский язык, но если индейцы встречают медведя, то в страхе обращаются к нему как к «деду нашему для всех нас, оджибвеев» и начинают говорить с ним. Это замечательное зрелище - видеть, как двигаются уши и голова медведя, когда ты разговариваешь с ним. Те индейцы, на которых собирался напасть медведь, рассказывали, что он отпускал хватку и переставал сердиться, если к нему правильно обращались. Его мясо нужно коптить, так как его нельзя есть свежим из-за возможной диарреи или поноса. С индейской точки зрения, понос у человека начинается не от самого мяса, а потому что медведь священен, и человек не может съесть слишком большое количество мяса полубога.

Настолько могущественен священный медведь, что все медвежьи кости использовались для амулетов и в обрядах высасывания¹⁰. Можно встретить целый шнурок, унизанный медвежьими костями двух дюймов длиной¹¹ из всех частей его тела. Во время обряда высасывания шаман высасывает болезнь при помощи этих костей и гремит ими. Полая кость из руки или ноги, обрезанная до определенной длины, используется для высасывания болезни, вызванной колдовством. Когти тоже хранят. Из зубов, особенно двух передних, делают шаманские свистки. Так как медведь обладает такой властью над другими животными и полубогами, что если дуть в его зуб, это вселяет страх в духов. Используют шерсть, мясо и жир, из желчного пузыря делают яды и лекарства. Одежду и табак завязывают вместе с когтем в яркую ткань с лентой и оставляют в честь медведя в лесу. Медвежьи лопатки

¹⁰ Шаманский обряд высасывания болезни при помощи полой кости. Кость вставлялась в рот или в небольшой разрез на теле человека, и через нее шаман высасывал болезнь. (прим. переводчика)

¹¹ Около 5 см. 1 дюйм равен 2,54 см (прим. переводчика)

раскрашивают и используют как шаманское средство для поддержания долгой жизни. Например, индеец пятидесяти лет в наши дни может взять лопатку и нанести на нее отметки, например, пять. Каждая отметка говорит, сколько лет он хочет прожить. Когда это время проходит, добавляются еще отметки, и так далее.

По оджибвейскому обычаю череп медведя священен. У меня дома их четыре, тщательно украшенные и расписанные маслом в красный, синий, желтый и белый цвета, что делает эти талисманы очень красочными. Индейцы использовали при раскрашивании эти цвета, когда могли их достать. До этого красная материя или краски, получаемые от земли, заменяли краску, которую мы используем сегодня. Согласно снам силы, священный медведь белого цвета, у него красные ноги с желтыми пятнами и два рога. Обладание белой шкурой медведя-альбиноса является большой честью для оджибвеев. Владельца уважают все, а шкуру разделяют на священные трубки и сумки, или хранят целую. Точно так же, как равнинные индейцы почитают священного бизона-альбиноса.

* * *

У оджибвеев Нипигона было общество, известное как Общество Мидэвевин¹². Оджибвей должны были заплатить большим количеством вещей, чтобы стать членом общества. В добавок, новый член должен был пройти испытание. Для этого в Вигваме Мидэвевин стоял большой стол, а на столе разнообразная еда. На другом столе находились котлы, полные полуприготовленным собачьим супом и мясом. Чтобы пройти испытание, от человека требовали съесть очень большое количество собачьего супа и мяса. Также на церемонию приносили живых змей, отрезали их хвосты и глотали, пока те еще извивались. О некоторых индейцах, которые были полноправными членами общества, известно, что они проглатывали до шести хвостов, но многие люди отказывались от этого. Определенные блюда, которые считались обладающими плохой силой, тоже ставились на стол. О некоторых полноправных членах общества известно, что они ели эту плохую силу без побочных эффектов. Это были испытания.

¹² Мидэвевин переводят как «Общество Великой Силы», или «Общество Великой Медицины». (прим. переводчика)

Если человек не мог пройти их, ему было сложно вступить в общество.

У каждого члена общества была какая-нибудь шкура, вроде шкуры выдры, ласки, медведя, куницы, пекана, норки, или лисицы. Во время церемоний Мидэвевин эти шкуры оживали. Шкура медведя начинала рычать, а шкура лисицы лаять, потому что это были магические шкуры членов общества. Неофит старался изо всех сил, чтобы быть принятым в члены общества, и чтобы помочь в испытаниях, ему давали магическую сумку. Его просили направить эту сумку на другого неофита. Из магической сумки вырывалась сила, или магия. Индеец, на которого была направлена эта сумка, падал на землю, плюясь кровью и умирая от сил магической сумки, но его снова возвращали к жизни так, словно ничего и не произошло.

В Галл Бэй в Онтарио много лет назад оджибвеи, основавшие поселение, проводили так называемый Пир Белой Собаки. Двух белых собак откармливали и приводили к Вигваму Мидэвевин, убивали и сжигали на них всю шерсть. Почистив, их разрезали и опускали в огромные котлы. Делали большой круг, помещая вокруг него для украшения рыболовную сеть. Внутри круга укладывали длинный ряд из листов коры. Затем старейшины, владевшие знанием Мидэвевин, усаживались, и один назначенный индеец доставал из котла полуприготовленную белую собаку. Две собачьих головы со все еще стекающей кровью подносили двум старейшинам Мидэвевин, которые говорили перед едой: «Пусть каждый, кто ест эту собаку, скажет, что он ест медведя, потому что это сам медведь, а не собака». Затем старейшины начинали есть так, что это заставило бы любого отвернуться и посмотреть в другую сторону: в их ртах и на их руках была кровь. После этого подавались больше миски собачьего супа. Они ели это так, как мы ели бы бифштекс и пили черный кофе, как я сказал - не было никаких побочных эффектов. Как я понимаю, старейшины принимали магические средства, чтобы им не стало плохо.

Потом каждый член общества доставал сумки Мидэвевин с могущественной силой, в каждой из которых была шкура выдры. Затем женщина снимала большую медвежью шкуру, которая была привязана к нескольким шестам, а ее муж при помощи своей силы приказывал шкуре ожить, и она ползала и пыталась освободиться от шнурков из оленьей кожи, которые связывали ее. Все шкуры

выдр, которые бегали вокруг, прыгали в магические сумки, испугавшись медведя.

Были и полукровки, которые не имели веры в церемонию. Случилось раз, что один из них был боксером, здоровым паренем, знающим свое дело. Член Мидэвевин встал, чтобы принять неофита в общество. Полукровки глядели на происходящее с изумлением. Член Мидэвевин достал сумку и открыл ее перед неофитом. Сила великой магии вырвалась из мешка. Неофит упал на землю, из его рта и носа пошла кровь, и он стал подобен умершему. Затем другому неофиту дали другую сумку, и он оживил первого. Это было испытание, которое должен был пройти неофит.

Полукровка, что был боксером, обратился к полноправному члену Мидэвевин и сказал: «Я могу сделать то же самое, только потребуется больше времени, чтобы оживить упавшего человека».

Член Мидэвевин сказал: «Покажи мне свою силу. Кто дал тебе эту силу, если ты ни во что не веришь?»

Все произошло быстро. Кулак полукровки прошелся по рту члена Мидэвевина и сбил его с ног. Его движения были слишком быстры. Полукровка попросил воды. И вылил ее на члена Мидэвевин. Тот медленно пришел в себя.

Поскольку у оджибвеев добрый нрав, все начали смеяться, включая члена Мидэвевин. «Хотя, полукровка, твоя сила больше наших, тем не менее ради наших предков мы продолжим использовать силу, которой они научили нас».

Общество Мидэвевин Громовой Птицы было ответвлением Общества Мидэвевин на Верхнем Озере. Все эти общества изучали всевозможные виды магии.

* * *

Моему деду по отцовской линии в молодости, когда он постился, приснился сон силы о медведе. Медведь сказал ему во сне силы: «Мой сын, я буду твоим хранителем и дам тебе особую силу. Хотя ты и не будешь ни колдуном, ни шаманом, все же у тебя будет сила творить добро. Я также дам тебе удачу, но ты должен уважать меня в моей земной форме и никогда не убивать меня. Теперь я войду в твое тело». В соответствии с этим сном мой дед поверил, что в его теле есть медведь. Он чувствовал его присутствие в спине или бедре.

Однажды он повстречал оджибвеев, которые были великими колдунами. Они выпили огненной воды - виски - и опьянели. Несколькими часами позже между ними начался спор о том, кто из них сильнее в оджибвейском магическом искусстве. Мой дед сказал колдунам: «Я не умею колдовать и не стану хвастаться, но я хорошо владею своими кулаками», и задал колдунам хорошую взбучку. Затем один из колдунов сказал моему деду: «Однажды я все-таки превзойду тебя», и он сделал это через год.

При помощи плохой силы, или злого колдовства, медведь внутри моего деда был отравлен, и неделей позже мой дед заболел. Шаман, вызванный из Форта Фрэнсис, бывший родственником моего деда, сделал все что мог, чтобы вылечить его, но было слишком поздно. У шамана были все виды костей животных и медведей, потому что он был членом Общества Мидэвевин. Он натирал его и высасывал из него болезнь при помощи большой оджибвейской шаманской сосательной кости около двенадцати дюймов в длину, но не смог вылечить моего деда.

Однако, он сделал то, что должно было быть сделано, и высосал пораженную часть на спине. Делая это, он громко сказал: «Теперь я покажу тебе, что было сделано с тобой». В своей руке шаман держал маленького медведя, около четырех дюймов длиной, с кусочком жевательного табака и прядями человеческих волос во рту. Мой дед не любил вид или вкус жевательного табака, или человеческих волос. Ему не нравилось, когда он находил волосы в пище, приготовленной для него, когда волос случайно попадал в блюдо. Вот как был заколдован медведь.

После этого мой дед (отец моего отца, не Мозес, отец мой матери) не выздоровел, но смог прожить какое-то время и умер год спустя.

Великая магия народа оджибвеев

В племени оджибвеев магия была очень важна, и индейцы знали более трех тысяч ее видов, которые они получали и из воды, и от земли. Символом магии у оджибвеев был рогатый змей. Человека, который видел во сне рогатого змея, признавали шаманом и считали обладающим знаниями о магии, и даже если он не становился шаманом, считалось, что он, по крайней мере, обладает истинным знанием о магии.

У нас в племени оджибвеев шаманами бывают и мужчины, и женщины. Некоторые шаманы были настолько сильны, что им было не нужно собирать или приготавливать магические средства. Все, что им было нужно - пустое блюдо из березовой коры, покрытое чистой оленьей шкурой или материей. Когда шамана звали к больному человеку, он играл на своем священном барабане и выставлял блюдо на улицу. После того, как он исполнял свою магическую песню, блюдо занесли внутрь, и на нем находились маленькие свертки священной магии, которые, как считали оджибвеи, помещались туда священным змеем.

Другая оджибвейская магия происходила от громовых птиц. Это оджибвейское общество магии называлось Магическим Обществом Громовой Птицы. Существует поверие, что великая громовая птица в сне силы дает видящему сон силу изготавливать магические средства. Так же верят, что те, кто учатся у громовых птиц, приготавливают магические средства не из корней, коры и тому подобного, а делают ее в форме яйца голубого цвета. Другие виды магических средств были красного, желтого, или белого цвета. Когда шаман громовой птицы приготавливал магическое средство, он скреб яйцо, и немного порошка, полученного таким образом, помещал в небольшое ведерко. Иногда маленькие шаманские яйца бросали целиком в шаманские котелки. Их использовали для лечения больных.

Чтобы причинять вред своим братьям, индейцы насылали болезнь, называемую «кривой рот». Эта болезнь насылалась колдуном, если индеец оскорблял кого-то из соплеменников. Оскорбленный шел к колдуну, могшему совершить этот обряд, и просил, чтобы у виновника искривился рот. Я так понимаю, что

эта сила давалась шаману через привязывание лягушки к кресту, сшивание ее рта и растягивания его в стороны. Делая это, он просил злых духов помочь ему, и, действительно, у индейца, который сказал что-то плохое, искривлялся рот. Для этого использовались также и другие средства, потому что каждый шаман делал зло по-своему. Если одно из этих разнообразных магических средств добавить в питье, у человека искривлялся рот. Некоторые индейцы умирают от этого, так как не могут есть. Но давайте не терять надежду. Я объясню, как пациент исцеляется, потому что исцеление существует, так же, как и средство для лечения этой болезни.

Если на индейца наслана эта болезнь, сначала у него воспаляются глаза, и он думает, что у него что-то с глазами. Затем он чувствует, что его кожа начинает мало по малу стягиваться на одну сторону, пока, приблизительно в течение недели, его рот не сместится вниз и не искривится. Никакой боли при этом нет.

До сих пор жив один индеец, болевший этой болезнью, - я видел его сам. Через неделю он пошел к доктору, и тот сказал ему, что с ним все в порядке, и что у него, должно быть, был удар, или он, возможно, сильно вспотел, а потом простудился. Индеец, однако, знал, что у него не в порядке, отправился к шаману, и его вылечили. Сейчас не заметно и следа от этой болезни, разве что немного вокруг рта. В прошлом многие индейцы болели этой болезнью, но сейчас мало кто.

Индейцам нужно было найти лекарство от этой болезни, и добрые духи и духи умерших дали им его. Когда оджибвею приходило время поститься, он видел во сне какого-либо умершего, который советовал ему взять часть своей кости и лечить с ее помощью людей от болезни кривого рта: «Я даю тебе силу превратить мою кость в магию». Эта кость - кусочек кости, взятой с левой стороны головы, над которой затем совершают магические обряды. Это называется оджибвейская костяная магия. Используются две иглы, которыми скребут по кости, и вылетает магическая искра, как если бы это был кремний. Иглами слегка колот нижнюю часть уха, или верхнюю часть костей щеки больного, и после нескольких процедур пациенту становится лучше, и его рот возвращается в нормальное состояние. Это лечение используется в случаях, когда колдун вызвавший болезнь, просил о помощи злых духов.

Иногда против человека используют травы и плохую магию. Ее часто дают выпить, или кладут в то место - возможно в источник - откуда он пьет. Но никаких духов о помощи не просят, используют только плохую магию. От этого тоже есть лечение. Вместо костяной магии используется добрая магия.

Чтобы свести индейца с ума, колдун привязывает змею за хвост. Тогда индеец сходит с ума так же, как пытающаяся освободиться змея.

Некоторые индейцы говорят, что печень выдры лечит припадки у детей. В качестве магического средства используется и бобровый мех. Оджибвеи используют все лесные растения, а также корни и кору деревьев. Некоторые индейцы, принадлежания к шаманским обществам, кладут немного табака туда, откуда берут растение, хотя этому обычаю следуют немногие. Чаще они ждут, пока все растения будут собраны, затем играют на своем священном барабане и курят священную трубку в честь всех духов собранных растений.

Существует один корень, водяное растение, растущее в воде, с длинными зелеными листьями, а его корни прочно держаться за дно, и они полье. Эти корни хороши от простуды и являются сильным средством от змей. Индейцы размалывают эти корни в мелкий порошок и рассыпают его вокруг жилища.

Была одна женщина в Нипигоне, в Онтарио, известная повивальная бабка, умевшая помогать беременным. У этой индеанки было лекарство, которую она давала своим пациенткам, и они не чувствовали боли, или совсем небольшую боль, во время родов. Мне рассказывали, что она охотилась на одном из озер около Верхнего Озера со своим мужем, когда увидела лосиху, у которой в ту весну было двое телят. И она заметила, где лосиха жевала в это время кору. Когда она спросила мужа, зачем лосиха делает это, он рассказал ей, что она делает это, чтобы не чувствовать боли, и что это способ, которым природа помогает животным. Ей пришла в голову мысль попробовать это на женщине, которая должна родить, и это средство оказалось очень действенным и не имеющим побочных эффектов.

У оджибвеев было то, что мы называем баней, и она выглядела как перевернутая чашка, сделанная из молодых деревьев и покрытая шкурами или материей, а пол в ней выстилался кедровыми ветвями. Индейцы племени оджибвеев пользовались

баней, чтобы вылечить некоторые болезни. Внутри помещали раскаленные камни и поливали их водой, создавая пар. Для окуривания используют всевозможные травы, оджибвеи Нипигона чаще всего использовали сушеный кедр¹³. Он одновременно очищает и тело человека, и его душу. Считается, что после того, как индеец очистит себя, духам легче прийти к нему в снах силы, и у него больше шансов пообщаться с Великим Духом. Некоторые шаманы используют баню, чтобы поговорить с водяным богом, громовой птицей или священными змеями, а также чтобы попросить природу об улучшении погоды.

Индеец, входя в баню, берет маленькую палочку, кладет приятно пахнущие травы на камни, и льет на них воду, говоря: «О, камни, вы были горячи и сухи веками, теперь я лью на вас воду. Помогите мне обратиться к моему Богу и духам», и затем он начинал стучать по камням и петь индейские священные песни. Это продолжалось долгие часы.

У оджибвеев Нипигона было два вида бань. Одна использовалась для лечения, и через баню духов просили о помощи. И была баня, которую делали в честь громовой птицы. Ее делали на платформе около двух или трех футов над землей. Оджибвеи делали их и для себя, и для шаманов. Та баня, что стояла на земле, ценилась не очень высоко, но та, что ставилась над землей, считалась очень ценной, и если индеец устраивал ее для старейшины или шамана, в ответ он мог получить от них большие подарки.

Красный песок онаман использовался при приготовлении любовной магии, а другой песок, светло-красный, смешивался с жиром и использовался в качестве лечебного натирания, чтобы натирать больные части тела. Эти пески никогда не пили. У оджибвеев был и синеватый песок онаман, который использовался как священное средство против колдовства. Был и белый песок, который исцелял бердашей¹⁴, когда небольшое его количество помещалось на раскаленный камень, а также была белая жидкость от болей. Все это до сих пор можно достать в окрестностях Нипигона, хотя ничто из этого сейчас не используется.

¹³ Кедром в Канаде называют тую. (прим. переводчика)

¹⁴ Бердаш – это мужчина, который носил женскую одежду и выполнял женскую работу. Бердаши часто считались сильными шаманами.

Я видел, как шаманы озера Нипигон используют священный песок онаман, который оджибвеи берут от земли. Чтобы дать читателю представление: не так давно, в 1962 году я жил в доме моего старого деда, Потана, когда однажды к нам пришла незнакомка из Пембрука, в Онтарио, что в дне пути от нас, чтобы повидать мою бабу, которая была всего лишь двоюродной сестрой моего деда, но которую я по обычаю должен называть бабкой.

Эта посетительница сказала моему деду, что ей очень жаль, что моя бабка умерла, потому что она была великой шаманкой. Гостья сказала: «У меня болит правая рука. Я не могу пошевелить ею из-за колдовства. Болезнь началась оттого, что подрались двое мужчин, и я забрала ружье одного из них, чья мать была колдуньей. Она сказала, что отомстит мне». Она искала помощи у докторов белого человека, и ей сказали, что ничего сделать нельзя, но она знала, что магические обряды индейцев сильнее. В конце концов, какой белый доктор скажет, что он может вылечить колдовство? Сейчас считают, что это все выдумки.

Мой дед сказал этой женщине: «Я бы на твоём месте в отместку убил бы колдунью колдовством. Но хотя я не могу вмешаться в это дело, если хочешь, я вылечу тебя».

Мой дед сказал, чтобы я помог ему в проведении священных обрядов и исполнении магических песен. Он достал из своей сумки бутылку онамана, песка светлого земляного цвета, и собирался намазать ее руку свиным жиром. Я сказал деду: «Это неправильно, давай воспользуемся медвежьим жиром вместо свиного». Все руки пациентки натерли медвежьим жиром, поверх жира посыпали магическим песком и начали втирать по направлению к пальцам. Надо было начинать от верхнего сустава руки, по направлению к пальцам, как если бы шаман выталкивал болезнь из человека. Современному человеку трудно поверить в эти примитивные обряды. Но если человек стал их свидетелем, ему придется поверить, особенно если рука пациентки не сгибалась и была распухшей, а пальцы не двигались, а через неделю вся ее подвижность вернулась, словно болезни и не было. Вот так мой дед вылечил эту женщину.

Многие века назад, когда священный медведь Мидэвевин явился оджибвеям и дал им священное знание нескольких сотен магических средств через рогатого змея, эта магия была олицетворена чашей. Полубог сказал оджибвеям: «Эта чаша,

которую я даю вам, никогда не переполнится. Она всегда должна быть наполнена до определенного уровня. Чтобы поддержать этот уровень, с этого момента все поколения будут искать знания через пост». Очень немногие пытались поддержать содержимое на этом уровне, и сейчас чаша почти достигла уровня переполнения, потому что молодые люди не хотят сохранить эту шаманскую культуру живой.

Давным давно оджибвеям был дан знак, и сегодня полубог магии через рогатого змея все еще передает свое знание некоторым людям, даже без поста. Сможет ли чаша сохраняться как прежде, или она переполнится и будет уничтожена? Если она будет уничтожена, великая шаманская культура моих оджибвейских предков умрет вместе с ними. Я пишу это и надеюсь, что вы, мой народ, попытаетесь сохранить наше драгоценное знание и воодушевить нашу молодежь заинтересоваться им.

Любовные чары, знания и легенды

Все молодые люди племени оджибвеев вступали в брак в раннем возрасте, чтобы сохранить народ и предотвратить появление детей на стороне. Ни один индеец никогда не был ни гомосексуалистом, ни сексуально озабоченным. Не было ни изнасилований, ни других сексуальных преступлений, которые мы сегодня наблюдаем среди людей. Не было ни холостяков, ни старых дев. У некоторых вождей было несколько жен, однако лишь немногие следовали этому обычаю.

Оджибвеи Нипигона ранней весной отправлялись к пруду, где водились лягушки, и если человек видел двух спаривающихся лягушек, он заострял палку и пытался проткнуть их вместе, не разделив, и говорил: «Так же как вы наслаждаетесь друг другом, пусть и я буду любим женщиной, которой хочу быть любим». Лягушек в таком положении засушивали, а когда индеец уставал от своей партнерши, он разделял лягушек, и любовная магия отпускала ее из своих объятий.

Оджибвеи собирают песок онаман, индейское магическое средство светлого цвета, находимое в земле, и колдун наделяет его силой проводя над ним оджибвейские обряды, смешивает с частичками волос желаемого человека и высушенной лягушачьей головой, размолотой вместе с головой воробья, и завязывает все это вместе в небольшой кожаный мешочек. Его носят в качестве амулета любви.

Оджибвеи втирали медвежий жир, над которым совершали особые обряды, в свои половые органы, чтобы у них была хорошая половая жизнь.

* * *

Индейцев часто легко обидеть. Все носили амулеты, и если человека обижали, он мстил своему врагу при помощи колдовства. Как говорят, давным давно жил старик в Форте Фрэнсис, у которого была дочь, и был еще один старик, у которого был сын. Однажды сын отправился ко второму индейцу, чтобы попросить его дочь, и ему сказали, чтобы он забирал ее, но он не мог этого сделать до следующей весны, так как это было осенью. Молодой человек сказал своей будущей невесте, что он

должен подготовить место, где они будут жить, и что он вернется весной, и оставил свою невесту.

Отец женщины был очень оскорблен этим и сказал: «Почему он не забрал мою дочь сейчас? Я отомщу ему». На полпути к своему зимнему лагерю, на одном из перевозов, молодой воин почувствовал словно кто-то выстрелил ему в ногу, и он больше не мог пошевелить ею.

Отец молодого воина был злым колдуном. К тому же он любил своего сына и узнал, что его заколдовали, используя ружье. Он сказал, чтобы его сын лег, а сам начал высасывать ему ногу и сплевывать. На земле оказались кровь и свинцовые дробины, и так он вылечил своего сына.

Тогда старик сказал: «Я отомщу за это отцу этой женщины». Из своей нижней одежды он извлек маленький мешочек, содержащий смертельный яд, окунул в него маленькое перышко, подул на него и сказал: «Лети с помощью моих духов-хранителей. Лети к тому, кто пытался убить моего сына колдовством». И так и было.

Следующей весной молодой человек пришел и забрал свою девушку, но не заметил нигде ее отца. Он спросил у своей жены: «Где твой отец?»

«О», - ответила женщина, - «мой отец внезапно умер, после того как ты ушел, и я не знаю, что с ним произошло, знаю только, что он был отравлен».

* * *

А это история о колдуне из Форта Александер. Жил молодой человек, который был очень красив, и одна женщина попросила его родителей устроить свадьбу по обычаю племен сото, ветви индейцев, близкородственных оджибвеям. Молодой индеец отказался и сказал: «Я не хочу брать тебя в жены, потому что ты мне не нравишься». Это было оскорблением для индейки, и она отправилась к своему отцу, колдуну, желая отомстить. Той ночью женщина срезала волосы со своих интимных мест и привязала их к маленькому кусочку жевательного табака, и все это было передано ее отцу, который положил это в специальный барабан и вошел в транс. Когда барабан открыли, в нем ничего не было.

Между тем посылка была уже в пути и готова была внедриться в правую ногу мужчины, рядом с его половыми органами. Десятью днями позже он пожаловался на воспаление и больше не смог

двигаться. Все травы испробовали безрезультатно. Наконец опытного колдуна попросили провести обряд исцеления. Была ночь, и шаман сидел рядом со своим пациентом вместе со зрителями. Шаман заглянул в свою сумку и положил две кости около дюйма длиной на чистое берестяное блюдо, используемое в обрядах высасывания.

Он стал играть на своем барабане и, играя, обратился к костям: «Идите, о кости священного медведя». Кости поднялись в воздух и аккуратно влетели в рот пациента. Затем шаман сказал зрителям: «Погасите свет». И когда он наклонился, чтобы начать свой обряд, на его спине мерцали звезды, показывая что с ним сила. Когда свет зажгли, он сплюнул на берестяное блюдо табак с волосами с женских интимных мест, и молодой человек был исцелен. Затем они узнали, кто это сделал. Они отомстили, и она умерла.

* * *

Существует легенда о великанах, или больших людях, которые жили до Потопа. В соответствии с оджибвейской мифологией, в то далекое время один индеец поплыл на своем каное через большое озеро. Добравшись до берега, он обнаружил огромные следы на песке. Испугавшись и зная, что они оставлены большими людьми, он спрятался в лесу. Когда великаны подошли к тому месту, где он прятался, один из них, увидев маленькие следы, сказал другому: «Посмотри на песок, брат. Ты видишь следы ребенка? Давай поищем его». Когда индейца нашли, он прятался в пустом дереве. Затем большие люди забрали его с собой к своему отцу, поднеся его со словами: «Отец, мы принесли тебе ребенка. Давай положим его в колыбель».

Тогда отец-великан сказал своим сыновьям: «Я хочу, чтобы отнесли этого «ребенка» туда, где взяли его. Разве вы не знаете, что это индеец, один из властелинов мира? Мы должны почитать его, как полубога».

Но по какой-то причине братья не отнесли индейца обратно. Позже той ночью младшая дочь больших людей отвезла его домой и обрекла себя этим на изгнание на далекой земле (В дополнение мне также рассказали, что младшая сестра больших людей вышла замуж за индейца. Но это еще следует изучить).

* * *

Индейцы называют месячные у женщины «моя бабушка». Однажды я пришел домой с работы, и моя жена сказала, что этим утром у не была гостя, и сказала, что это была ее бабушка. Я не понял, что она имеет в виду, пока не задумался и не догадался.

Однажды очень старый оджибвей по имени Красное Небо сказал другому оджибвею: «Я помню время, когда я находился в утробе матери. Сердце моей матери было громом. Когда моя мать мочилась, это была моя река. Я чувствовал себя так, словно жил в вигваме. У меня была своя дверь, а живот был окном. В то время я был женщиной, но из-за того, что мои ноги были кривыми, и это могло испортить мою внешность, если бы я был женщиной, Великий Дух сказал мне через мою мать: «Красное Небо, я сделаю тебя мужчиной вместо женщины»».

* * *

Однажды среди оджибвеев жила очень ревнивая женщина, которая ужасно ревновала своего мужа, хотя он никогда не давал ей повода. Но таков был ее нрав. Мы говорим, что у всего есть свое начало, или причина. Наконец старый вождь, который также был известен как шаман, лечивший людей, исцеляя их ум от беспокойства, сказал этой женщине: «Позволь мне и несколькими нашим старейшинам помочь тебе. Расскажи нам о причине своего поведения. Я уверен, что мы можем помочь тебе».

Женщина сказала: «Я знаю, что ты можешь помочь мне. Я верю в тебя, но я очень стесняюсь рассказать тебе то, что должна рассказать. Можно я напишу это на слоговом письме кри?»

Вождь сказал: «Если ты считаешь, что должна это сделать, освободи себя на бумаге, и мы поможем тебе».

Несколькими днями позже она отдала вождю письмо, объясняющее, как она думала, причину ее ревности. Мне было устно предано то, о чем говорилось в письме.

«Когда мне было пятнадцать лет, я ушла поститься в лес на два дня. Я не ела и не пила. В последнюю ночь я видела во сне большую реку. По реке плыла огромная сумка. Решив во сне, что это была магическая сумка, я стала ждать на берегу, который был покрыт гладкими камнями. Сумка плыла в моем направлении. Я вытащила ее и открыла. Первое, что я вытащила, были интимные места мужчины, затем еще одни, и так пока я не опустошила всю сумку. Я положила их на камни. Затем мне было сказано подобрать и рассортировать те, что я хотела оставить, и положить

остальные обратно в сумку. Я выбрала все красивые, что мне понравились, и попробовала их, и выбросила остальные обратно в реку в сумке.

Я проснулась и вернулась домой. С тех пор я жалела, что не попробовала их все. Вот почему я ревную своего мужа».

Они все рассмеялись. В соответствии с обрядом исцеления, ей стало лучше, и она стала хорошей женой. Так заканчивается эта история.

* * *

Есть оджибвейская история о красивой девушке по имени Мовисс. Многие мужчины влюблялись в нее, но она только играла с ними и никогда не имела намерения влюбиться. Жил там один молодой оджибвей, который сильно влюбился в нее, и после того, как он влюбился в нее, она бросила его. Это его очень разозлило. И он сказал себе: «Если я не достоин любить ее, то она никогда не полюбит другого. Она одурачила меня, но я отомщу ей».

Сначала он направился прямо к куче человеческих экскрементов и набрал их достаточно, чтобы слепить фигуру человека. И достал для этой фигуры всю необходимую одежду. Затем он собрал белый собачий помет и натер им ее лицо, чтобы сделать его светлее. После этого он посадил фигуру в берестяное каное. Это произошло весной.

В деревне женщины люди увидели незнакомца, плывущего через реку. Они вышли встретить его и проводили в свой лагерь. Они спросили у него, откуда он и куда направляется. Он сказал: «Я просто проплывал мимо». Они спросили его, голоден ли он и хочет ли пить, но он ответил: «Нет, я освежаюсь, только когда тепло». Они спросили его, холодно ли ему и пригласили посидеть у костра. И опять он отказался. «Я боюсь испариться». Он стоял за много футов от огня, чтобы избежать жара.

Когда женщина услышала об этом незнакомце, она пошла посмотреть на него и влюбилась в него по уши, не зная, что он ей и предназначен. Она спросила, когда он уезжает, и он ответил: «Завтра». Она очень расстроилась, потому что влюбилась в него и никогда не чувствовала такой любви ни к одному мужчине.

Незнакомец ушел следующим утром, за три часа до того, как женщина обнаружила, что он ушел. И она пошла за ним. Через

несколько миль по тропе она заметила рукавицу, дальше - вторую рукавицу, и так далее, пока она не нашла всю его одежду. Наконец тропа кончилась. Все, что она обнаружила, была куча помета. Она была смущена и пристыжена, и почувствовала себя душой из-за того, что с ней произошло. Вот так кончается эта история.

Аллергия и сны

Множество индейцев аллергичны к различным вещам, таким как осетрина, крольчатина, лосятина, или оленина.

Сейчас живет на озере Нипигон индеец, которого мы назовем Джоговэй, потому что у него аллергия на лосятину. Одно время ему нравилось это мясо. Затем ему приснилось, что он убил лося. Ему было весело, когда он подходил к нему. Он начал разделывать мясо. Затем Джоговэй узнал, что это он разделал человека, и мясо, которое он ел, было человеческим.

С того дня мало по малу у Джоговэя началась аллергия на лосятину. Прошло более двадцати лет с тех пор, как он ел лосятину, и до сего дня он совсем не может ее есть. Даже от запаха жарящейся лосятины у него начинается головная боль, и он почти сходит с ума.

Также и дама в Макдайермиде, в Онтарио, по имени Элизабет ела лосятину, пока однажды не увидела плохой сон силы, и у нее не началась на нее аллергия. Годом позже у нее началась аллергия и на говядину, масло, молоко и любую часть коровы. У нее началась даже аллергия на все виды свинины, и она не могла есть ни колбасу, ни свиной жир, ни бекон, ни солонину. Но она дожила до преклонного возраста, питаясь рыбой, картофелем, олениной и другой дичью, вроде кроликов и птицы.

Никиг, индеец-оджибвей с озера Нипигон за прошедшие годы ни разу не ел озерной форели, которая в изобилии водилась в водах Нипигона до того, как белый человек пришел в эту местность. Эта рыба была жизненно важным продуктом питания для живших там оджибвеев. Индейцы этой местности сохраняли кости кроличьих лапок и насаживали их вместо наживки для ловли озерной форели зимой подо льдом. Этот способ применяли и летом, когда у индейцев были и другие способы лова озерной форели. Если рыба заглатывала всю кость, кость застревала. Оджибвеи Нипигона сушили и вялили эту рыбу, которая сохранялась на зиму в больших коробах из березовой коры. Ее также сушили и размалывали в порошок, и ели в таком виде со всевозможными ягодами.

Никига, который, как я сказал, не ел озерной форели, однажды спросили, почему он ее не ест. «Однажды», - сказал Никиг, - «в сне силы я увидел, что врываю на своем берестяном каное в большое озеро. На другом берегу озера я заметил большую пещеру, или туннель, потому что он был темный. И мне приснилось, что я заплыл в этот туннель. Когда я огляделся, я заметил зубы и понял, что заплыл в озерную форель, и что я был внутри ее брюха. Проснувшись, я испугался, потому что не видел во сне, чтобы я выплыл оттуда. Одно время мне нравилось есть форель, потому что я вырос на этой рыбе, но когда я попытался съесть ее после этого плохого сна силы, я не смог, потому что у меня началась аллергия на озерную форель».

* * *

В прежние дни, когда оджибвеи все еще жили одни в нашей великой стране, в районе Нипигона было обычным делом для молодежи поститься несколько дней. Это делалось для того, чтобы индейская молодежь смогла узнать своих духов-хранителей. Много лет назад, еще будучи мальчиком, я видел во сне большое озеро. К востоку текла большая река. На этой реке восточного озера было опасно. Непросто было попасть на это озеро, которое я буду называть Озером Великой Силы Востока. На каждом перевозе жили змеи, водный полубог Мишипешу и другие создания оджибвейских верований. Я совершенно не боялся, потому что находился в компании громовых птиц. Когда я безопасно добрался до середины этого озера, мои хранители сказали, что должны оставить меня, чтобы я сам узнал те вещи, которые мне следует знать, чтобы хорошо жить на земле.

Я заметил на другой стороне озера три пещеры жизни. У каждой пещеры находилась магическая лодка, выкрашенная песком онаманом в священные цвета - красный, синий и белый. Мне сказали, чтобы я выбрал свою лодку, или каное, которая отвезет меня к магическим пещерам. Я взял белую. Позже я узнал, что сделал правильный выбор. Я вошел в каное, и некая сила направила меня в пещеры. Там мне было показано великое оджибвейское искусство колдовства, магические амулеты, священные трубки и плохая и хорошая магия. Мне были показаны священные трубки удачи, каменная магия, священные барабаны и песни, и мне было сказано, что бы я взял то, что мне нужно. Я не взял вещей, которые видел, кроме самой жизни, которая была представлена в виде белого пера.

Как благодарен я за то, что сделал такой хороший выбор.

Меня забрали из этих пещер, и по середине озера стоял великий лось, такой большой, что облака ударялись о его грудь. Это был самый чудесный знак, который я когда-либо видел во сне. Там, по одну сторону лося, находились маленькие индейцы, которые выпускали в него стрелы, но не могли повредить ему, так как стрелы были не более крошечных зубочисток. И когда великий лось ступал вправо или влево одной из своих ног, это сотрясало соответствующую часть мира.

Мои спутники, громовые птицы, вернулись, чтобы увести меня с восточного озера. Одна из птиц заговорила со мной: "Ты видел этого великого лося?"

Я сказал: «Да».

«Ты сделал правильный выбор, взяв жизнь в магических пещерах. Лось, которого ты видел, - тоже жизнь, потому что он силен, велик, могуч и здоров. Это - ты сам. Некоторые части этого лося пребудут в тебе, чтобы поддержать тебя и охранять в течение всей твоей жизни. Ты видел маленьких индейцев со стрелами, похожими на зубочистки? В этих стрелах всевозможные болезни, но они не могут повредить лосю. Не бойся в своей жизни. Ты станешь большим, сильным и здоровым, и великий лось будет поддерживать тебя вечно».

Затем я проснулся от своего сна силы, из которого, я думаю, кое-что сбылось. Я большой, здоровый и сильный, благодаря моему сну силы о великом лосе, который достигал самых облаков.

Оджибвеи никогда не постыятся, когда все листья уже распустились. Легенда повествует о том, что случилось с одним индейцем, который сделал это. Однажды летом все листья распустились и почти достигли своего максимального размера. Листья посмотрели на индейца и каждый из них сказал: «Мне жаль тебя, потому что я зелен. Я дам тебе жизнь. Я буду твоим хранителем».

Оджибвей сказал «да», не зная какую ошибку совершает.

Той осенью оджибвейский юноша умер, потому что листья живут всего один сезон, и этот индеец тоже прожил всего один сезон. Вот почему нам наказывали никогда не постыиться в это время, но постыиться ранней весной, до того как распустятся листья, и есть больше шансов не повторить ту же ошибку.

Люди никогда не постились и если на земле лежал снег, иначе Виндиго, самые страшные злые полубоги превратят тело человека в инструмент для своих злых дел и сделают индейца жаждущим человеческой плоти.

Видеть во сне, как ты летишь, как птица, без крыльев, предвещает долгую жизнь. Также если во сне или в реальности тебя кусает кролик, это тоже предвещает долгую жизнь.

Увидеть во сне ясно лицо незнакомца, или члена семьи, или кого-то из друзей предвещает, что вы увидите их, или они придут к вам в гости.

Увидеть во сне новую луну со звездой рядом с ней предвещает, что ваш дом посетит незнакомец.

Медведь предвещает удачу, а увидеть во сне орла означает почет, важность и уважение друзей.

Сон силы - это защита Маниту от полубогов и предвещает, что вы преодолете колдовство, и что Маниту восстанет в вашем уме мир.

Я описываю этот свой сон, потому что это важно - дать читателю представление о том, как работает индейский ум, когда он напуган. И хотя я - оджибвейский художник и рисую в древнем стиле оджбивеев, ни один индеец никогда не сделал бы тот шаг, что сделал я, из страха перед сверхъестественным. Я в каком-то роде перешел границу, табу. Я ничего не боюсь, но в то же время испытываю большое уважение к верованиям моих предков.

Конечно, будучи индейцем, поначалу мне было страшно, как если бы человек прыгнул в большое озеро и приземлился в двух дюймах воды. Со сверхъестественным то же самое. Человек не знает, во что вступает. Глубина была неизвестна мне, но я пошел и прыгнул. Если индеец боится неизвестного, это не дает ему сделать то, что он должен, или не должен. Но как только он узнает, что там ничего нет, он идет вперед без страха. Я сомневался перед тем как начать изображать легенды и формы древнего искусства в своем творчестве.

Однажды ночью мне приснился значительный сон, указывающий на прямую защиту Великого Маниту, Бога древних оджбивеев, который, как я верю, является тем же, что и христианский Бог, Бог-Отец всех человеческих рас. Я верю, что это был сон большого значения, внушенный мне самим Маниту.

Я был в каком-то месте вместе с полубогами, которых изображаю в своем творчестве. Я видел двух Мишипешу и злых змей. Я не боялся, потому что на меня падала тень, защищавшая меня. Полубоги жадно пожирали что-то. Тень покинула меня, так как я увидел, что она движется позади меня. Я заметил две огромные лапы великого медведя, схватившие меня. Тогда я испугался.

Я выбрался из его объятий и из этого места, где находились злые полубоги, и побежал к тени, которая защищала меня, как если бы я бежал по большому открытому пространству. Я видел мерцающие звезды и полумесяц луны. На равнинах я услышал, как бежит огромный священный белый бизон. Я закричал, обращаясь к тени: «Ванка! Ванка!»

Почему я сказал эти слова? Есть ли у них значение? Затем я понял это. Я имел в виду Маниту на языке равнинных индейцев, Вакантонка. Затем я сказал: «Великий Отец Маниту, помоги мне. Я боюсь полубогов».

Затем ко мне заговорил голос сверху и сказал: «Я испытывал тебя своей тенью. Я был с тобой, и когда я оставил тебя, ты испугался. Все полубоги боятся меня. Я дам тебе знак.

Вот я даю тебе два цвета, один - темно-синий, он представляет ночь, второй - голубой, он представляет день. Возьми этот материал, подобный прекраснейшему шелку. Это представляет день и ночь. Используй эти два цвета, или сделай с их помощью что-нибудь - рубашку, сумку, амулет. С их помощью я всегда буду оберегать тебя от полубогов и всякого колдовства».

Этот сон произвел на меня большое впечатление. После этого я начал заниматься творчеством и изображать легенды безо всякого страха оскорбить духов моих предков.

Обряд трясущейся палатки и колдовство

У нас есть то, что мы называем джисекан - трясущаяся палатка или вигвам, где шаман занимается колдовством. Было два вида трясущихся палаток. Одна получала свою силу от воды, другая - от ветра и земли. Некоторые оджибвеи строили свои трясущиеся палатки на воде, чтобы получить силу от нее. Для джисекана срезали восемь шестов и ставили в круг, и каждый шест вбивали в землю приблизительно на два фута, чтобы палатка прочно держалась. Чтобы удержать шесты в нужном положении, вокруг них закрепляли два обруча и накрывали все это оленьими шкурами, березовой корой или тканью. А внутри подвешивали погремушки из жести или копыт карибу.

Все оджибвеи собирались и садились в круг, лицом к трясущейся палатке. Это происходило ночью. Колдун раздевался, его руки связывали, и он вползал в вигвам. Он сам не говорил, но у него для этого был другой индеец. Или все начинали задавать вопросы о том, что хотели бы узнать. Когда колдун вползал внутрь, палатка сама начинала трястись, и раздавался звук погремушек. Оджибвеи верят, что это магический ветер дует с неба в палатку, и поэтому она трясется. Все собаки, привязанные неподалеку, начинали лаять и пугались, но люди не пугались, потому что это не вредит людям. В вигвам петь и говорить приходит водяной бог Мишипешу и другие духи - медведей, змей и животных, громовых птиц, злого Виндиго, утренней звезды, неба, воды, земли, солнца, луны, а также женских и мужских половых органов. Каждый говорит на своем языке, но у нас есть переводчик, которого мы называем Миккиннак, маленькая черепаха, или сам Дьявол, который служит переводчиком всем этим существам. Пусть это будет известно, но подробности останутся тайной; переводчик - сам Дьявол.

Трясущаяся палатка была дана оджибвеям, чтобы совершать и добро, и зло. Многие использовали колдовскую палатку, чтобы заколдовать людей, но многие использовали ее и для того, чтобы лечить их, найти потерянные вещи, защитить людей от злых колдунов или плохих шаманов и узнать будущее.

Чтобы дать вам лучшее представление, я приведу примеры задаваемых вопросов.

Первый вопрос: «Как дела у моего друга, который находится в сотнях миль отсюда? Болен ли он или здоров? Я беспокоюсь о нем».

Как я сказал, у нас есть переводчик, Миккиннак. По легенде, которую читают в школах белого человека, черепаха обогнала кролика. Я думаю, что это может быть и правда. Оджибвеи знают, что когда переводчика просят узнать о друге, который находится в двухстах милях, черепаха отправляется в ту деревню и возвращается обратно минуты за четыре. Затем она говорит: «Все в порядке. Никто не болен», и что у друга паувау¹⁵. В последствии друга спрашивают правда ли это, и он говорит, что в это время там действительно было паувау. Четыре минуты, чтобы пройти двести миль и вернуться обратно - вот это скорость. Возможно, что черепаха все-таки обогнала кролика.

Второй вопрос: Когда оджибвеи Нипигона переправлялись через перевозы реки Нипигон, один индеец потерял полный вещей рюкзак. В то время там находилось около пятнадцати человек. Это было возле перевоза Пайн Портедж на реке Нипигон, и сделал осенние покупки в магазине Хадсон Бэй или МакКерди, этот человек потерял один рюкзак. Он боялся, что кто-то украл его, но не хотел обвинять никого, не будучи уверенным в этом, потому он пошел к колдуну, который может устроить трясущуюся палатку, и попросил его помощи, чтобы найти потерянный рюкзак. Колдун сказал ему, чтобы тот поставил вигвам, и что он проведет церемонию тем же вечером.

Этим вечером, когда колдун начал свое представление, Миккиннак рассказал индейцам, включая и владельца рюкзака, что тот благополучно утонул в трех перевозах вниз по реке, что никто не пытался украсть его, но что сам владелец положил его не на то место. «Но», - сказал Миккиннак, - «хотя я сходил туда, где находится рюкзак и попытался принести его обратно, он слишком тяжел для меня, потому что я всего лишь маленькая черепаха. Так что отправляйся туда рано утром, и ты найдешь его в указанном мной месте». Конечно он там был.

¹⁵ Праздник с песнями и танцами.

Колдун должен был проводить обряд палатки всю свою жизнь, потому что сила сохранялась вечно. Если индеец начал использовать ее в плохих целях, он не мог остановиться, потому что он становился рабом палатки и должен был делать то, что ему говорят, иначе духи обернутся против него. Если индеец предлагал колдуну вещи и деньги и просил навредить своему врагу, тот должен был провести церемонию палатки.

Часто колдуны заколдовывали индейцев из-за семейных ссор. Это было очень плохо, но приходилось это делать. Как я сказал, если колдун не делал того, о чем его просили, злые духи, которые помогали ему проводить церемонию и давали свою силу, поворачивались против него. Были и женщины-колдуньи, которые проводили трясущуюся палатку, а также и добрые колдуны, которые использовали палатку, чтобы спасти людей от вредных действий злых колдунов.

* * *

Сейчас я объясню, что видит во сне индеец, когда ему передается сила проводить обряд палатки.

Одна старая индейка рассказывала: «В годы моей юности, когда мне было шестнадцать, я отправилась поститься в лес. Я не ела семь дней. Во сне силы духи обратились ко мне и сказали, что я смогу устраивать шесть трясущихся палаток одновременно, и что они будут проводиться во благо, чтобы помочь моим людям от злого колдовства. Но», - сказала женщина, - «Мне сказали, что я должна пройти испытание. Я не знала какое. Меня поместили в большую яму, полную злых змей, которые выглядели очень свирепы и имели множество зубов. Мне было сказано прыгнуть в эту яму. Мне было страшно, но как-то я согласилась. Если мне нужно получить силу, я должна сделать то, о чем меня просят. Я прыгнула в яму. Но когда я приземлилась на дно ямы, там не было змей, и я оказалась внутри трясущейся палатки. Сидя там, я почувствовала в себе силу. Вот мой сон».

Однажды, около сорока лет назад, ее попросили устроить трусущиеся палатки, но она не смогла устроить все шесть, потому что была уже слишком стара, а по мере того как колдун стареет, его сила понемногу покидает его. Она сказала: «Когда мне было двадцать лет, я устраивала шесть палаток. В каждую из двух первых я клала одну из своих туфель, в каждую из двух вторых - одну из своих рукавиц, свои магические сумки - в пятую, а в

шестую входила сама. Затем все шесть начинали трястись одновременно. Когда мне было сорок, две палатки покинули меня. Когда мне было пятьдесят - еще одна, а когда мне было шестьдесят пять, все покинули меня. Теперь я больше не могу заниматься магией, потому что моя сила ушла. Но я не грущу, я рада. Я помогла многим людям, делая добро и используя свои силы, чтобы защитить их от зла. Все оджибвеи в районе Тандер Бэй знали, что я сильна во благо».

Один оджибвейский шаман рассказал: «Когда мне была дана сила устраивать трясущуюся палатку, я увидел самого Дьявола. Я не испугался. Он сказал мне, что я стану великим колдуном. Он обещал мне, что оджибвеи признают меня богом, и что я буду известен от озера Нипигон до реки Ред Ривер в Манитобе, и дальше на север. Но я должен был пройти испытание. Я согласился на испытание. Дьявол сказал, чтобы я разделся догола и наклонился, повернув к нему свой зад, и он дунул мне в задний проход. Я почувствовал силу, проходящую сквозь меня и выходящую у меня изо рта. Я не могу описать, как я себя чувствовал, когда он дунул. После того, как все было кончено, мне сказали, что я теперь полноправный колдун, и я сейчас колдун».

Он умер пятнадцать лет назад, в возрасте около девяноста лет, и вся сила к тому времени покинула его. Однако, ему пришлось дорого заплатить за ту силу, которая была дана ему, потому что он потерял саму свою душу навеки.

* * *

Деда моей матери заколдовали в колдовской палатке около пятидесяти пяти лет назад на озере Хелен в Нипигоне, в Онтарио. Этот индеец, которого мы назовем Джон, шел по берегу озера Хелен, когда внезапно почувствовал себя уставшим и сонным и сел на камень отдохнуть. Что-то должно было случиться с ним; были ли это сон или нет, я не знаю.

Джон увидел очень молодого человека, шедшего к нему и несшего прекрасно украшенную священную трубку. Юноша попросил его закурить трубку. Джон принял подношение, и ему было сказано следовать за юношей. Пока он шел за ним по дороге, он заметил, что был теперь в Харкетте, в Онтарио.

Охраняя вход трясущейся палатки, в которой должно было совершиться колдовство, лежали два огромных водяных полубога, рыча и показывая свои зубы. Над открытым верхом

стояли на страже громовые птицы. Джон не мог сбежать, потому что все проходы были заблокированы. Затем он услышал голоса двух знакомых индейцев - Большого Солнца и Большой Пули. Женщины обратились к колдуну: «Теперь, когда Джон в палатке, дай нам проучить его как следует. Потому что он всегда дразнит нас и говорит нам плохие вещи, и поэтому мы попросили тебя заколдовать его». Колдун сказал все, что думал о желании двух женщин причинить Джону вред, добавив, что срок для заколдовывания индейца кончается, и что прошло уже слишком много времени с тех пор, как он оставил свое тело.

Джон обратился к громовым птицам, которые охраняли верх двери. «О великие громовые птицы, помогите мне, вспомните меня. Я - ваш сон силы. Помогите мне выбраться отсюда». Громовые птицы подвинулись, и Джон вышел из палатки. Следующее, что он помнил, это что он смотрел на озеро, удивляясь, были ли это все сон, или, как он думал, его заколдовали.

Если бы Джон не видел сна силы о громовых птицах, его бы заколдовали, и он бы умер. Те, кто нашли бы его, некогда бы не узнали, что на самом деле произошло, и решили бы, что он умер от естественных причин.

* * *

Вот история, которая была рассказана мне устно о моем прямом предке Маленькой Куропатке, который первым установил камни подношения на озере Нипигон триста или более лет назад. После того, как Маленькая Куропатка установил камни подношения, он стал человеком великого шаманского знания, колдуном, волшебником, знакомом оджибвейских обрядов. Хотя его боялись, он никому не причинял зла, несмотря на то, что знание его было велико, и у него была сила, чтобы как следует ответить ударом на удар.

Одной зимой в Харкете, в Онтарио, жил другой колдун, или шаман, по имени Лапа Рыси. Услышав о силе Маленькой Куропатки, он решил, что должен испытать ее. Лапа Рыси сказал своему лучшему другу, что в эту зиму Маленькая Куропатка претерпит большой голод, потому что ни одно животное не попадет в его деревянные ловушки, и он не убьет ни одного лося. Он был прав.

Маленькая Куропатка знал, что произошло, но пока не стал мстить. Наконец Лапа Рыси зашел слишком далеко. Тогда Маленькая Куропатка сказал своим людям, которые страдали вместе с ним: «Я никогда не использовал свои силы во зло. Я старался жить в доброй вере. Мечь - тяжелое слово, и никого не следует тревожить, если он не причиняет вреда. Закон полубогов гласит, что ни один колдун или шаман никогда не должен использовать свои силы против кого-либо без причины, или духи повернуться против него.

Я никогда не беспокоил Лапу Рыси, поэтому теперь, согласно нашему закону и вере, я буду отмщен, а его имя будет стерто с лица земли».

В то лето, в июне, Лапа Рыси и многие его последователи, так как он был великим шаманом, плыли вверх по реке Блэк Стэрджен, к одному из высоких водопадов, возле которого был песчаный пляж, чтобы устроить там летние танцы. Приплыв, все стали готовиться к танцам. И когда все они были полностью поглощены проведением обрядов, водопад остановился. Вода перестала течь. Индейцы в страхе и изумлении поглядели вверх и увидели большого зубастого змея, уставившегося на них с вершины водопада. Лапа Рыси и его последователи схватили свои каноэ и бросились бежать. Не добравшись до устья реки, Лапа Рыси умер, а из его рта и глаз потекла кровь.

Зло, которое он сделал моему предку, было отомщено в соответствии с законом. Потому что ни один человек не должен делать зла неспровоцированно, или его хранители пойдут против него и лишат его помощи.

* * *

Одна оджибвейка из района Ред Лейка подошла ко мне на улице и сказала, что хочет со мной поговорить. Будучи незнакомой, она подумала, что сможет напугать меня. Она совершила ошибку, подойдя ко мне.

Она сказала: «Я слышала о твоём колдовстве и шаманском знании».

У меня его не было. Я ответил: «Что ты слышала?»

Она сказала, что мое имя Медная Громовая Птица - очень сильное имя для индейца, если у него нет силы. Затем она сказала мне: «Я

тоже сильна. Я тоже знаю громовых птиц. Давай попытаем наше колдовство, чтобы посмотреть, кто сильнее».

Затем я сказал ей: «Слушайте, леди, кто бы вы ни были, или кем бы себя ни считали. Пьяная, вы можете чувствовать себя полубогиней. Слушайте, что я скажу вам. Знайте, что я не боюсь вас, потому что вы не Бог. Только Бог знает, что смерть или болезнь падет на меня, а не вы, кто полны гордости, и все же низки. Вы - старая женщина, к которой следует обращаться за советом в мудрости. По сравнению с вами я молод, как сын, который ничего не знает. Нас учат уважать старейшин, потому что это закон одживеев, но к вам у меня нет уважения. Все, что вы делаете - это запугиваете индейцев колдовством, о котором вы знаете только то, что прочитали в книгах. Закон наших предков о колдовстве учит, что ни один индеец не должен без причины угрожать никому из его собственной расы колдовством. Если человек сделает это, закон гласит, что полубоги помогающие ему, пожрут его, или пойдут против него, и я следую этому учению».

Когда я кончил говорить, она посмотрела на меня и сказала: «Ты и в самом деле человек большого знания о путях наших предков».

«Да», - сказал я, - «и если я верю, что заболелю, мой ум сделает меня больным. Но если я не верю, меня никогда не беспокоят ваши угрозы».

«В самом деле, ты прав», - сказала леди.

Теперь я часто ее вижу. Она меня очень уважает, и я в ответ уважаю ее. Она раньше пугала многих людей.

Виндиго и другие истории о неудаче и верования о смерти

У оджибвеев и кри есть много легенд о Виндиго, злом духе, который вырастает до огромной высоты и питается человеческой плотью. Если оджибвей видел плохие сны о Виндиго во время поста, он будет время от времени превращаться в Виндиго, чтобы этот демон смог удовлетворить свою сильную жажду человеческой плоти. Виндиго живет на севере, и его сопровождает вьюга из снега и льда. Когда Виндиго подходит к индейской деревне, он издает ужасный вопль. Все, кто слышат этот вопль, на миги вокруг падают на землю без сознания.

Однажды один индеец, живущий на севере, видел во время поста плохие сны о Виндиго. Злой дух подошел к нему под видом доброго духа и пообещал множество вещей бедному индейцу, который забыл об этом сне, потому что был всего лишь мальчиком четырнадцати лет. Однажды, когда ему было тридцать лет, и он был не женат, он почувствовал сильный голод. Он пытался утолить голод лосятиной и олениной, но не смог удовлетворить свое желание есть еще.

Той ночью индеец почувствовал, что становится большим. Его одежда начала разрываться. Наконец он потерял сознание и больше ничего не помнил. Затем индеец превратился в Виндиго, такого высокого, что его голова достигала низко плывущих облаков. Единственной его мыслью было есть и утолить свой страшный голод. Итак, Виндиго вошел в потерявшего сознание индейца, который начал есть все, что могло поместиться в его желудок, пока не наелся. Затем он отправился домой. Когда индеец добрался до своего одинокого дома, и снег скрыл его следы, он вернулся в свою человеческую форму, а дух Виндиго ушел. Затем индеец пришел в себя и почувствовал, что голод оставил его, но не помнил ничего из произошедшего. Он забыл это, подобно тому, как если бы ему приснился плохой сон, и вернулся к тому, что делал, пока через какое-то время, его великий голод не пробудится снова.

Все индейские племена северной части Канады боялись Виндиго. Однажды оджибвей попросили защиты от этого злого духа. И

Великий Маниту ответил на их просьбу, послав им защитника. Великий Дух сказал через сон силы Китчиникко, или Большому Гусю, чтобы тот обернулся из своей человеческой формы в могучего великана, называемого Мисабэ, тем же способом, каким Виндиго пришел к северному индейцу. Большой Гусь почувствовал, что Виндиго собирается прийти к ним снова, и сказал своим людям, оджибвеям, чтобы они приготовили большое количество гусиного жира. Он сказал: «Виндиго придет, но не бойтесь, потому что я буду бороться с ним до последнего и заставлю его дух уйти».

Однажды индеец на севере снова почувствовал страшный голод и превратился в Виндиго. На этот раз он был еще более могуч, и его голова достигала облаков. Индейцы почувствовали присутствие Виндиго и увидели на горизонте двою огня, подобные двум солнцам, которые были глазами Виндиго. Его шаги были слышны всем. Сама земля дрожала. Все индейцы испугались, но Большой Гусь сказал им, чтобы они не боялись: «Я защищу вас, мои люди».

«Как может маленький человек защитить весь народ оджибвеев и кри от Виндиго, чья голова касается облаков?»

«Доверьтесь мне», - сказал Большой Гусь и добавил, - «голос Виндиго в этот раз будет еще громче. Многие из вас упадут от звука этого могучего вопля, но я сделаю вас снова здоровыми». Затем послышался голос Виндиго. Все попадали на землю. Только один человек все еще стоял на ногах, идя навстречу Виндигу, и это бы сам Большой Гусь. С каждым шагом он становился больше, пока его голова не коснулась самых облаков, потому что теперь он был великаном Мисабэ. Когда они встретились, началась великая битва. Вместо палиц они использовали деревья, сравнялись горы, вскрылся лед на Великих Озерах. Но Виндиго был убит, и дух его ушел.

Большой Гусь вернулся к своим обычным чувствам, и его человеческое тело ощутило сильный холод и лед, так как во время боя он вдохнул вредоносный лед Виндигу и теперь ощущал его внутри себя. Китчиникко воспользовался приготовленным заранее гусиным жиром и выгнал из себя лед. После этого все оджибвеи были приведены в чувство тем же способом и пришли в себя. Оджибвеи поблагодарили Великого Маниту, за то, что он дал им защитника от этого злого духа. С того дня до настоящего времени

Виндиго больше не боялись, потому что он был уничтожен навсегда.

Оджибвеи верили, что землеройка, или маленькая мышь, найденная мертвой лежа на спине, приносит неудачу. Верили также, что землеройка - вестник смерти. Есть также коричневая птица, размером с зарянку, которая считается приносящей неудачу, и которая сидит и поет свою песню смерти на одном месте. Это продолжается все лето, днем и ночью. И еще, если лисица лает около вашего дома, или палатки, или костра - это тоже считается предзнаменованием смерти.

Оджибвеи почитают зарянку, потому что считается, что она говорит по-индейски: «*Нишевак джибейак*», что означает «два мертвеца». Легенда гласит, что однажды оджибвеи потеряли двух маленьких мальчиков, которые погибли в лесу. Родители сидели у костра с разбитым от горя сердцем, когда заметили, что зарянка летает туда сюда с дерева на дерево и поет эту песню. Отец сказал жене: «Послушай зарянку. Я могу понять, что она поет. А ты? Она передает нам послание: «Два мертвеца». Давай пойдем за ней». Они пошли и нашли своих двух мальчиков мертвыми внутри полого дерева. Вот почему зарянку почитают.

Одним летом, когда мой предок Маленькая Куропатка был уже стар, и ему осталось жить недолго, он спускался по реке Нипигон в очень ненастный день. Громовые Птицы устроили много шума внизу по реке. Наконец все прекратилось, и выглянуло солнце. Когда он добрался до одного места, снова послышался гром. Он посмотрел и с изумлением увидел огромного Мишипешу с остатками мяса и костей на вершине скалы. Подумав, что это предзнаменование какого-то несчастья, он отправился своей дорогой. Это было предзнаменование его смерти - годом позже мой предок умер.

Ранней весной индеец-оджибвей шел по льду залива Нипигон. Глядя, как садящееся солнце отбрасывает тени на утесы, он видел поющие лица мэмогвэси во всех трещинах утесов. Это было плохое предзнаменование, предсказывавшее его смерть тем летом от болезни.

Мне рассказали, что произошло многие годы назад в миссии Скво Бэй в Форте Уильям. Одной ясной ночью был виден огненный шар, приближающийся к деревне со стороны гор Маунт Маккей. Он плыл по воздуху, пока не достиг первого дома. Затем он

залетел в каждое строение и взорвался в каждой курительной трубке. Этот знак предвещал страшную эпидемию оспы, которая выкосила там почти всех оджибвеев, так многие умерли. От тех немногих, что остались, происходят современные оджибвеи Форта Уильям.

Одной ясной ночью в другом месте в небе на востоке раздался человеческий крик и через секунды он был слышен уже на западе. Индейцы знают, кто это кричит - это человекообразный живой скелет, называемый Пакок, который странствует по небу и летает над землей от начала истории из-за зла, которое сделал, совершив первое убийство среди оджибвеев при помощи колдовства. Если услышать его крик и не испугаться, это предвещает долгую жизнь, а если испугаться - означает смерть. Почуять его запах - предвещает болезни. В тот год все оджибвеи в той местности почувствовали запах Пакока, что было плохим знаком, потому что годом позже оспа забрала жизнь у всех из них. Оджибвеи верят, что Пакок никогда не прекратит летать до конца мира. Оджибвеи-христиане верят, что это Каин, который летает вечно, и что Бог дал ему это наказание за убийство Авеля.

Известно, что Пакок летает очень быстро. В одну секунду его скорбный крик слышен в небе на востоке, в следующую секунду - на востоко-западе, еще через секунду - на западе. Пакока слышно нечасто. В Джеймс Бэй, в Онтарио, одна старая индейка рассказала мне, что ее бабушка слышала скорбный вопль в верхушках деревьев. Это был Пакок, который просил освободить его. «Когда моя бабушка, которой тогда было шестнадцать», - сказала эта леди, - «увидела Пакока, застрявшего между деревьями, он попросил ее освободить его, предложив в награду глубокую старость. Она взобралась на дерево и освободила его. Когда она поглядела на него, раздался крик, затем Пакок исчез за горизонтом. Она умерла в возрасте ста двух лет».

Великие колдуны и воины

Предки моего предка, Маленькой Куропатки, были ассинибойнами, или индейцами стоуни с канадских равнин. Его тотемом был великий медведь гризли. И сегодня у моего деда, Мозеса Нанаконагоса из Бэрдмора, тот же самый тотем.

У всех оджибвеев были тотемы в виде животного, птицы, или рыбы, и все, у кого был один и тот же тотем, считались родственниками. Неважно, что вы никогда не видели этого человека, если у него или у нее тот же тотем, значит они ваши родственники. И никто не вступал в брак с человеком из того же тотема. Таков был обычай оджибвеев.

Около сорока пяти или более лет назад компания «Хадсон Бэй» собрала индейцев, чтобы отпраздновать столетие. Мой дед по обычаю равнин нарисовал на вигваме свой тотем и заметил похожие тотемы животных и на других вигвамах. Позже один старейшина стоуни спросил, кто тот оджибвей, у которого тотем - медведь гризли. И хотя они никогда не встречались, они обнялись по индейскому обычаю и через переводчика объявили, что являются родственниками по тотему. Затем мой дед рассказал следующую историю об этом родстве.

Во времена индейских войн оджибвеи, будучи великим, вселявшим страх, народом, пришли воевать на равнины - на землю стоуни. Они следовали закону, по которому при победе в битве и убийстве всех врагов, выживших детей не убивают и не обращаются с ними плохо, а берут с собой и усыновляют.

Однажды они привели с собой двоих детей, братьев около десяти лет или младше. Это были мои предки по материнской линии. Когда младшему исполнилось пятнадцать лет, он умер. А второй остался жить с моим народом на озере Нипигон, или в районе Тандер Бэй. Он женился на оджибвейке и жил как оджибвей, не помня ни своего родного языка, ни земли. Возможно, его приемные родители обращались с ним как с одним из своих соплеменников. Одним из его детей был человек, о котром я уже упоминал - Маленькая Куропатка.

Усыновление детей равнинных индейцев оджибвеями, быть может, могло повлиять и на верования их приемных родителей,

если кто-то из детей был достаточно взрослым, чтобы знать о религии своих кровных отца и матери. И быть может это одна из причин того, почему некоторые наскальные рисунки отражают равнинное влияние.

Великие оджибвеи воевали и чтобы защитить свою страну - Онтарио - землю, которую они любили. Мы, оджибвеи, воевали с Народом Длинных Домов, великими надавэ. Мы всегда желали жить в мире, но нам постоянно докучали другие племена, и мы поступали так, как считали правильным. Говорят, что Люди Длинных Домов были воинственным племенем, но мы выгнали из Онтарио все племена, и наше имя - имя оджибвеев - по-прежнему внушает страх.

Существовало племя, называемое оджиджаконсы, которое доставляло нам много хлопот, хотя они никогда никого не убивали и не причинили никому вреда, но у них была привычка красть все, что попадало им под руку. Иногда они пытались украсть молодых женщин, чтобы жениться на них. Иногда им это удавалось. Говорят, они жили в Олбани. Эти индейцы были низкими и грузными, около четырех с половиной - пяти футов ростом. У них был вождь, который и затевал все эти неприятности. Этот вождь советовал своим людям отправляться к оджибвеям, воровать и доставлять им беспокойство. Наконец оджибвеи смогли восстановить закон и заставили оджиджаконсов оставить свои беспокойные привычки, показав им, что к словам оджибвеев стоит прислушаться, иначе они уничтожат все племя, не пощадив никого. С тех пор ни один оджиджаконс не побеспокоил оджибвеев, так как оджибвеи были теперь их хозяевами, и закон их должен был уважаться.

* * *

А это история о племени оджибвеев и племени Длинных Домов, известном как надавэ. Это произошло на Великих Озерах. И я записал эту историю так, как она произошла. Однажды вождь надавэ Магическая Черепаша сказал своим людям: «Я отправляюсь в долгое путешествие в страну оджибвеев, чтобы встретиться с их вождем Красной Птицей. Я вызову Красную Птицу на состязание в силе».

Однажды ночью Красная Птица проснулся и вышел на улицу. Призвав к себе своих людей, он сказал: «Мой народ, через три недели в нашу деревню придет гость».

В это время племя надавэ воевало против разных индейских деревень. Две ночи надавэ провели на одном острове. В эти две ночи Магическая Черепаха увидел во сне, что он был побежден красной птицей, которой, как он знал, был вождь оджбивеев. Проснувшись, он удивился тому, что может быть побежден, ведь только он обладал магическими силами. Он изменил свои планы и решил отправиться к Красной Птице немедленно, дабы увидеть, насколько сильна его магия. Он сказал своим людям, чтобы те подождали его возвращения на острове. Перед уходом Магическая Черепаха произнес: «Я пойду туда один, чтобы показать, что я не трус». Он не побоялся идти один, потому что был великим шаманом. Магическая Черепаха столкнул свое каное в воду и отправился в путь.

За день до того, как Магическая Черепаха добрался до лагеря Красной Птицы, Красная Птица увидел во сне его прибытие. Он проснулся и сказал людям: «Завтра в полдень придет наш гость, и он появится из-за излучины озера». Около полудня залаяли собаки, и внезапно из-за излучины озера показалось каное с одинокой фигурой на борту.

Красная Птица стоял на берегу и смотрел, как каное приближается к лагерю. По узорам на каное и цветам перьев на головном уборе вождя он точно знал, откуда тот прибыл. Собаки лаяли, а дети кидали в посетителя камнями. Магическая Черепаха произнес: «Я проехал много миль. Это ваше гостеприимство?»

Красная Птица сказал своим людям, чтобы они прекратили приветствовать гостя таким образом и произнес: «Я - Красная Птица, вождь оджбивеев, которого ты ищешь. Что привело тебя так далеко от твоих охотничьих угодий, и зачем ты здесь?»

Магическая Черепаха ответил: «Я устал в пути. Мне нужно отдохнуть».

Красная Птица попросил двух из своих людей предоставить гостю вигвам. Поев, тот лег спать.

На следующее утро Красная Птица призвал своего гостя. «Я знаю, что ты пришел сюда не с миром. Закончив здесь то, зачем ты пришел, уходи в свою страну и больше не возвращайся».

Сначала они выкурили священную трубку, или калюмет. Потом Магическая Черепаха сказал: «Красная Птица, я видел во сне, что был побежден красной птицей в небольшом состязании

магических сил, и я здесь, чтобы доказать, что моя магия сильнее твоей».

В первый день они колдовали. Магическая Черепаха поставил четыре трясущиеся палатки, думая, что превзойдет этим Красную Птицу. Но Красная птица поставил шесть и выиграл.

Затем Магическая Черепаха сказал людям Красной Птицы: «Посмотрите туда. Вы увидите большую змею с рогами, хранителя моего народа - надавэ».

Затем заговорил Красная Птица: «Посмотри туда, надавэ. Увидь громовых птиц в небе. Они прилетели за твоим хранителем». Большая змея была убита. А Красная Птица заговорил снова: «Магическая Черепаха, ты был побежден второй раз. Тебе нет смысла продолжать состязание».

Магическая Черепаха ответил: «Я пришел за тем, чтобы победить твою магию в личном состязании. Если я выиграю, отдашь ли ты свой народ в подчинение моему?»

Красной Птица ответил лишь: «Если ты выиграешь». И снова заговорил Красная Птица: «На какое состязание ты, Магическая Черепаха, хочешь вызвать меня?»

Магическая Черепаха указал на отмель так далеко в озере, насколько можно было увидеть глазом. «Сейчас», - сказал Магическая Черепаха, - «я выпущу стрелу в сторону этой отмели, и потом мы посмотрим, как глубоко стрела вошла в скалу». Когда они добрались до отмели, то увидели, что около девятнадцати дюймов двухфутовой стрелы вошли в скалу. Когда два вождя вернулись на берег, Магическая Черепаха сказал: «Теперь твой черед, Красная Птица, покажи мне, как велика твоя магическая сила».

«Не стрелой, а этим пером», - ответил Красная Птица, вытаскивая перо из своего головного убора, - «я покажу тебе, Магическая Черепаха, насколько велика моя магическая сила». Красная Птица натянул тетиву и выстрелил пером.

Добравшись до отмели, они обнаружили перо в четверти дюйма от стрелы, выпущенной Магической Черепахой. Перо едва виднелось из твердой скалы. Как и во сне, Магическая Черепаха был повержен. Он покинул оджибвеев опозоренным, но полным желания отомстить.

Магическая Черепаха сказал своим воинам: «Сегодня ночью я вернусь в лагерь Красной Птицы, но в этот раз я буду не один. Мы нападём на лагерь и перебьём их всех. Красная Птица заплатит за победу надо мной».

Между тем в своем лагере Красная Птица обратился к своим людям: «Сегодня ночью приплывет много каное. Магическая Черепаха вернется сюда с множеством воинов, чтобы перебить наших людей в отмщение своего поражения. Мой народ, сегодня ночью мы оставим здесь все, как есть. Костры продолжают гореть. Мы уйдем на остров в пяти милях отсюда и подождем, пока нападение не закончится».

Одна старуха, Нокомис, захотела остаться в лагере. Она сказала: «Я не покину свой вигвам. Я не уйду отсюда. Никто не будет указывать мне, что делать, даже ты, Красная Птица, не заставишь меня уйти отсюда».

Красная Птица попытался уговорить женщину и сказать ей, что она будет убита Магической Черепахой, если останется в лагере, но напрасно. Женщина страдала от психического заболевания. Перед тем как покинуть лагерь, Красная Птица сказал ей: «Перед тем как покинуть тебя здесь, я оставлю тебе одно берестяное каное на случай, если ты передумаешь и решишь присоединиться к нам».

Красная Птица и все его люди покинули лагерь и направились к острову в пяти милях оттуда. Добравшись до острова, они остановились, но не разожгли костров. Внезапно посреди ночи они увидели огни и услышали боевые кличи. Они поняли, что Магическая Черепаха добрался до их лагеря. Красная Птица подумал о женщине, которую оставил в лагере. Они слышали вопли и звуки пыток, и Красная Птица узнал ее голос, но перед тем, как надав убили ее, она рассказала Магической Черепахе, куда ушел Красная Птица со своими людьми. Магическая Черепаха сказал своим воинам: «Мы отправимся на тот остров, где находится Красная Птица со своими людьми, и убьём их всех до последнего».

Между тем на острове маленький мальчик играл на берегу. Внезапно он почувствовал, что приближается беда. Он побежал в лагерь и сказал Красной Птице: «Красная Птица, Красная Птица, у меня предчувствие, что на нас нападут вражеские воины».

«Не бойся, никто не знает где мы. Это только твое воображение».

Следующую ночь все было тихо. Вода была тихой и ровной, как стекло. Внезапно залаял пес Красной Птицы, Нодин, что означает «ветер». Красная Птица сказал своим воинам: «Нодин предчувствует беду или появление гостей на нашем острове». Затем он сказал своим воинам, чтобы они приготовились в битве и приказал соблюдать тишину (все индейские дети с детства приучены не плакать. Это делалось, потому что плач детей мог выдать расположение лагеря врагам).

Внезапно Красная Птица услышал всплеск воды и понял, что это звук приближающихся каное. Он мог видеть очертания множества каное, но не мог сказать, кому они принадлежат. Достигнув берега, Магическая Черепаха сказал: «Вот остров, на котром, как нам сказала скво, находится Красная Птица, но его здесь нет. Возможно, она солгала нам». Они собрались уезжать. Но пес Красной Птицы Нодин зарычал. Магическая Черепаха услышал это и сказал: «Они здесь. Нападайте». Послышались боевые кличи и началась битва.

Битва длилась много часов. Наконец она завершилась. Красная Птица потерял многих из своих храбрых воинов, а надавэ потеряли всех, кроме Магической Черепахи, которому сохранили жизнь. Красная Птица спросил Магическую Черепаху, откуда тот узнал, где найти его, и Магическая Черепаха сказал ему, как получил эту информацию.

«Магическая Черепаха», - сказал Красная Птица, - «я сохранил тебе жизнь, чтобы ты смог вернуться к своему народу и рассказать о том, что повстречал здесь. И если ты снова придешь в нашу страну, мы убьем всех твоих людей. Теперь иди. В путь!» И Магической Черепахе дали каное.

А Красная Птица с оставшимися воинами и людьми вернулся в свой прежний лагерь и увидел, что все разрушено и все вигвамы сожжены дотла. Один из воинов по имени Мангос (Маленький Нырок) подошел к Красной Птице и чуть не плача сказал: «Красная Птица, пойди посмотри, чтобы они сделали с Нокomis». Красная Птица и его люди пошли за Маленьким Нырком.

То, что увидели Красная Птица и его люди, я опишу как можно точнее. В землю был воткнут шестифутовый шест. На этом шесте Нокomis пытали и убили так, как человек зажаривает свинью, или другое животное.

«За эту ужасную и жестокую пытку», - сказал Красная Птица, - «все надавз заплатят, и я не успокоюсь, пока память об этом не будет стерта».

Пошел снег. Наступали холода, и земля и озера замерзли. Затем зима миновала, и снег снова растаял. Наконец озера вскрылись, и каное были спущены на воду.

Несколько оджибвеев на двух каное отправились охотиться на одном из озер и отсутствовали четыре дня. На обратном пути в лагерь они проплывали мимо какого-то острова. Внезапно один из воинов, Медвежья Лапа, заметил, что кто-то идет вдоль берега. Медвежья Лапа приказал своим людям остановиться: «Пойдем поглядим кто это».

Они подплыли к острову и увидели, что это был индеец, ловивший рыбу на берегу. Он был в чем мать родила. Медвежья Лапа закричал, и индеец склонился. «Эй, кто ты? Ты не заблудился? И откуда ты?»

Когда тот поднял голову, они узнали в нем Магическую Черепаху, вождя, убившего Нокомис, и выстрелили в него из луков.

Перед тем, как выстрелить, Медвежья Лапа сказал: «Магическая Черепаха, теперь ты заплатишь за свое преступление и участие в пытках Нокомис. Твои дни сочтены».

Магическая Черепаха попросил пощады.

Медвежья Лапа сказал: «Единственная пощада - это убить тебя сейчас, потому что если я заберу тебя с собой к Красной Птице, он подвергнет тебя еще более суровым пыткам, чем ты подверг Нокомис».

Так Магическая Черепаха окончил свои скитания.

* * *

Через много лет, став старым и слабым, Красная Птица решил повидать своих родственников в Форте Хоуп. Он отправился туда на каное и по дороге встретил индейца по имени Потан, который поехал вместе с ним. По прибытии в Форт Хоуп Красную Птицу и его друга встретили родственники и рассказали о злом шамане, который убил множество людей по невыясненным причинам. Красной Птице сказали также, чтобы он следил за своими словами и поступками, так как вызвать гнев этого человека было очень просто. Вождя также предупредили, что злой колдун будет

рад принять гостя, друг ли это, или незнакомец. Затем он разожжет свою трубку, и пока табак в трубке не догорит, гостю будет позволено оставаться в вигваме, но если он не уйдет после того, как догорит табак, колдун рассердится и убьет его при помощи злой магии. Красная Птица решил повидать злого колдуна и посмотреть насколько велика его магическая сила.

И Красная Птица пришел в вигвам злого колдуна. Колдун поприветствовал его и усадил поговорить. Когда табак в трубке догорел, Красная Птица не ушел. Шаман набил трубку во второй раз. И снова, когда табак догорел, Красная Птица остался сидеть. Злой колдун исполнился гневом, но почувствовал, что этот посетитель отличается от остальных, и понял, что Красная Птица тоже является человеком, обладающим великими магическими силами.

Злой колдун сказал Красной Птице: «Ты, все еще сидящий в моем вигваме после двух предупреждений, тоже должно быть шаман и колдун. Сейчас мы посмотрим, у кого из нас больше силы. Покажи мне, что ты умеешь».

Красная Птица залез в свою куртку из оленьей кожи и достал кусок оленьей шкуры, который подвесил в дверях вигвама. Затем он выстрелил в оленью шкуру из лука. Из нее потекла кровь. Злой колдун выстрелил в оленью шкуру из лука, но ничего не произошло: стрела прошла сквозь нее. Злой колдун был побежден.

«Теперь твой черед», - сказал Красная Птица.

Злой колдун порылся в своей магической сумке и вытащил камень, который был так же тверд, как скала Гибралтара. Он зажал камень в руках и растер часть камня в мелкий песок. Красная Птица взял то, что осталось от камня, и одной рукой разломил его на множество мелких осколков. Второй раз был побежден злой колдун. Но он не сдался.

Красная Птица вышел из вигвама и продолжил свое путешествие. И вот когда Красная Птица и Потан плыли на каное, они услышали быстро приближавшийся к ним пронзительный жужжащий звук. Потан хотел оглянуться, но Красная Птица сказал ему: «Не смотри назад, Потан, что бы ты ни делал».

По мере того как таинственный звук приближался, Красная Птица и Потан продолжали грести. По обеим сторонам от них засиял свет. Когда звук был очень близко, Красная Птица поднял весло и

ударил им по чему-то твердому. После этого звук замолк, свет исчез и раздался всплеск. Они остановили каноэ и оглянулись. Возле каноэ плавала черная летучая мышь, и из угла ее рта сочилась кровь. Она плавала на поверхности воды, пока не умерла. Красная Птица и Потан продолжили свой путь.

Следующим летом Красная Птица вернулся в Форт Хоуп. Гостя у своих родственников, он заметил, что вигвама злого колдуна нигде не видно. Красная Птица спросил у одного из своих родных, где злой колдун, и ему рассказали, что тот умер прошлым летом в тот же день, когда Красная Птица и Потан уехали. Его нашли мертвым снаружи его палатки, из угла его рта сочилась кровь, и его люди не имели никакого представления о том, что произошло. Тогда Красная Птица понял, что произошло. Злой колдун был побежден в третий и последний раз.

После этого Красная Птица отправился в Лонглак встретиться с Васакижиком, или Ясным Небом, который воскрес из мертвых. От него он научился молиться. Перед этим его магические силы-хранители поведали ему, что если он продолжит практиковать магию, то проживет до ста лет. Но Красная Птица решил оставить магические силы и молиться Богу, как его научил Васакижик. Он продолжал молиться, пока не умер в возрасте семидесяти пяти лет, на двадцать пять лет меньше, чем он прожил бы, если бы продолжал следовать своей вере в магию.

Так оканчивается наша история о великом вожде оджибвеев Красной Птице, Мискобинешу по-оджибвейски, и о его многих приключениях и подвигах.

Приход белого человека в окрестности Нипигона

Много лет назад индейский шаман с озера Нипигон видел сон о белом нырке, который появится на утесах реки Нипигон. Он рассказал людям, что в зависимости от того, в какую сторону будет обращен белый нырок, этот знак покажет соотношение белых людей и индейцев. Если нырок будет смотреть в сторону озера Нипигон - в сторону истока вод - это будет означать, что индейцев будет много, а белых людей мало. Но если нырок будет смотреть в сторону города Нипигона в Онтарио, выйдет наоборот. Я так понимаю, что былой нырок смотрел в сторону города Нипигона, и сегодня белых людей больше, чем индейцев.

Когда оджибвеи впервые увидели самолет с крыльями, они решили, что это огромная стрекоза. Оджибвеи на озере Лонг не знали, что такое поезд, хотя видели, как белые люди укладывают рельсы из Порта Артур в Лонглак. Позже, когда оджибвейские дети купались на берегу озера Кеногамишиш возле Джеральдтона и слышали первый в своей жизни гудок поезда, то бросились бежать с берега к берестяным вигвамам с плачем и криками, думая, что за ними гонится Виндиго.

* * *

Эту историю рассказал мне один оджибвейский старейшина. Много лет назад на озере Хелен у Нипигона жило племя оджибвеев. Выплаты по договорам в те давние годы были честными, так как это была лишь третья летняя выплата. Мне рассказали, что агент, который выплачивал деньги по договорам оджибвеям на озере Хелен у Нипигона, приплыл на каное с Верхнего Озера.

В тот раз индейцам дали огненную воду, дар от правящей королевы Англии, и сказали, что те должны использовать ее в медичинских целях. Им рассказали и о том, что будет, если выпить слишком много. Согласно этой истории, главе каждой семьи - отцу семейства - была выдана маленькая фляжка огненной воды. Все обрадовались. Между тем агент уехал на Верхнее Озеро до следующей выплаты. А все оджибвеи напились виски, и между двумя двоюродными братьями началась драка. Люди, один за

другим, полезли в драку, пока она не стала всеобщей. А так как у них были ружья, они начали убивать друг друга и жечь вигвамы, детей и собак. На следующий день в живых осталось лишь несколько человек.

Как я понимаю, эта трагедия стала причиной, по которой индейцам до сего дня не давали спиртное, или огненную воду, так как они не могли контролировать, сколько они пьют, а некоторые не могут этого и сейчас. Но если посмотреть непредвзято: и белые, и индейцы одинаковы. Есть множество белых людей, которые, напившись, сходят с ума точно так же, как индейцы. И есть индейцы, которые могут пить так же, как наши уважаемые белые братья. Я написал это не для того, чтобы кого-то покритиковать, но чтобы рассказать, что произошло, потому что огненная вода белого человека привела к пагубным последствиям, повлияв на эти первобытные умы.

* * *

Однажды один старик сказал мне, что своей великой силой вызовет большую бурю, потому что я отказался дать ему доллар на покупку бутылки вина, которую он собирался поднести своему полубогу. В ярости он сказал, что я так испугаюсь грома, что заболел от страха. Я посмеялся над ним. Прошло два лета. За это время случались бури, но не его производства.

* * *

Некоторые оджибвеи поклоняются идолам, вырезанным из кедра. Некоторых из них кладут в ящик, или сумку, а других ставят куда-либо. Индейцы подносят этим идолам огненную воду и табак.

Мой добрый друг Джо рассказывал мне, что однажды возле озера Лейк-оф-зэ-Вудс он повстречал красивую женщину и отправился с ней к ней домой. Взамен на услуги своей дочери, вроде свидания на ночь, ее старый отец хотел бутылку виски и готов был поделиться выпивкой. Позже ночью, когда в бутылке мало что осталось, старик обратился к моему другу: «Сейчас самое время, чтобы поднести моему богу выпить, и я поставлю бутылку на полку». На полке стоял вырезанный из дерева идол. Затем все они легли спать.

На следующее утро, совсем рано, мой друг, плохо чувствуя себя с похмелья, тихо подошел к полке, на которой была маленькая занавеска, взял виски, выпил его и вернулся в постель,

почувствовав себя лучше. Позже все они проснулись, старик посмотрел на полку и, увидев, что бутылка пуста, сказал: «Как я и сказал, он никогда не отказывается от моего подношения. Мой бог выпил предложенный мной напиток».

Джо улыбнулся.

* * *

Эта история давным давно была рассказана моему деду. Однажды, около двухсот лет назад, в месте, называемом Форт Хоуп, в Онтарио, располагалось селение оджибвеев, где жил шаман, приводивший гостей с неба в большой вигвам, сделанный в форме бобровой хатки. Каждую весну шаман строил этот большой вигвам и делал отверстия наверху и в стенах, чтобы великий ветер, дующий сверху, выходил бы через стены.

После того, как все садились в большой круг на расстоянии около десяти футов от палатки, шаман внутри обращался к людям снаружи: «Сейчас к нам снова придут гости». И начинал бить в священный барабан. Небо было чистым, и ветра не было.

Внезапно слышался звук ветра, который дул с неба в крышу вигвама, и из его стен начинал вырываться освежающий бриз. В воздухе слышалась суета людей, хотя никого не было видно. Все смотрели и слушали, а внутри вигвама раздавался разговор мужчин, женщин и детей. Шаман внутри без слов обращался к индейцам: «Наши гости пришли. Слушайте».

В те дни индейцы еще не видели шелка или атласа, так как все носили одежду из оленьей кожи. Из боковых отверстий вигвама показывался прекраснейший шелк, красный, синий и белый. Оджибвее верили, что это была одежда гостей. Материя показывалась из отверстий вигвама, потому что сверху, в открытую крышу, дул ветер, заставляя одежду посетителей появляться из стен. Приблизительно через час шаман снова бил в барабан, и было слышно, как гости уходят. Все смотрели вверх, но ничего не было видно, и все стихало. Затем в дверях вигвама появлялся шаман и обращался к людям: «Люди, вы снова видели и слышали наших гостей с небес. Следующей весной мы опять пригласим их».

Старуха, рассказавшая эту историю моему деду около пятидесяти лет назад, была очень стара, ей было девяносто девять лет. Она сказала: «Мы все были очень удивлены не великой магии, а материи, которую видели. Потому что все тогда носили одежду из

оленьей кожи, и ни шелк, ни атлас не были известны индейцам. Впоследствии, когда к нам пришла компания «Хадсон Бэй», они принесли с собой материал, который мы уже видели, и к которому прикасались раньше, и который выдувало из большого шаманского вигвама».

Верования о рае и влияние христианства

Среди оджибвеев все еще есть суеверия. Независимо от того, насколько человек верит в христианство, все еще существует страх перед неизвестным. Так будет не всегда, но возможно будет еще пару поколений или около того.

Возьмем моего знакомого молодого человека, который учился в христианской школе. Выросши, он жил согласно той вере, в который был воспитан. С другой стороны, его братья, жившие с родителями, боялись сверхъестественного. Их отец уже тридцать пять лет был старейшиной, читал индейцам Библию и был добропорядочным протестантом, но он боялся полубогов, несмотря на то, что молился о покровительстве Бога.

Некоторые оджибвеи сегодня стали добрыми христианами, оставили оджибвейские верования и страхи и ведут праведную жизнь. С другой стороны, некоторые оджибвеи никогда не принимали христианства и следовали учениям своих предков. Они тоже ведут праведную жизнь. Но те, кто не верят ни в одну религию, живут в страхе, потому что у человека должна быть вера в праведную жизнь.

Возьмем меня самого. Я образован, я понимаю как возникло христианство, как католическая церковь была единственной церковью, основанной Христом, и что она разделилась во времена Реформации, когда возникла новая христианская вера. С другой стороны, я знаю о верованиях своих предков, их обрядах и ошибках, и я уважаю оба учения, как святые. Я понимаю, какой потерей было бы, если бы я оставил свою индейскую религию ради какой-либо другой, и поэтому я верю в обе. Поскольку я образован, это не смущает меня, и я не заблуждаюсь, но если бы я был невежественен, или если бы я не понимал ни одной из своих религий, вот тогда я был бы заблудшим. Потому что я не знал бы, о чем все это.

Почти тридцать лет назад оджибвейка из Макдайермида в Онтарио по имени Элизабет, которую я уже упоминал, умирала, лежа в своей постели, и все ее дети плакали. И когда она так лежала, ей явилась Святая Дева и сказала: «Элизабет, дочь моя, вернись в свое тело. Присмотри за своими плачущими детьми.

Если ты оставишь их, некому будет присмотреть за ними». Она оправилась от болезни, а ее дети выросли. В конце концов она умерла в возрасте девяноста лет.

Многие оджибвеи, принявшие христианство, верят, что сам Дьявол дает силу всем колдунам. Если к трясущейся палатке прикоснуться освященной медалью, она перестанет трястись. И шаманы говорят всем, чтобы они оставляли четки, кресты и медали дома и никогда не приносили их на церемонию, потому что эти вещи сильно влияют на палатку. Протестантская Библия тоже влияет на палатку. Из-за этого многие индейцы оставили колдовство и стали добропорядочными христианами.

* * *

В Поплар Лодж на озере Нипигон около семидесяти пяти лет назад жили индейцы-оджибвеи, некоторые из которых стали добрыми католиками. Однако было на Нипигоне и несколько шаманов, которые не приняли религию белого человека. В Гранд Бэй в Онтарио, в шестидесяти милях на противоположном берегу озера Нипигон, жили семеро злых шаманов, которые занимались злым колдовством и плохой магией. Оджибвеи боялись их.

Однажды семь колдунов смастерили магическую стрелу, чтобы отомстить одному из своих врагов в Поплар Лодж, но вместо того, чтобы убить его, стрела поразила двенадцать невинных людей. Эта стрела известна оджибвеям как «стрела Бемокавин». Это выстрел в направлении жертвы, при котором вызываются силы злых духов. Стрела предназначалась индейцу из Поплар Лодж, который украл капканы у индейцев из Гранд Бэй, но, как я сказал, вместо того, чтобы поразить его одного, она убила еще одиннадцать человек, которые внезапно умерли от болезни, неизвестной никому, кроме оджибвеев.

У одного из этих одиннадцати была жена-христианка, и эта внезапная смерть принесла ее сердцу много горя. Она, тем не менее, не забывала молиться Богу, святым и Деве, хотя оджибвеи в Поплар Лодж знали, что это сделали семеро колдунов при помощи Бемокавина. Это случилось ранней весной. В то лето в Поплар Лодж приехал священник, и женщина отправилась к нему и рассказала, что произошло, и как все двенадцать оджибвеев, включая ее мужа, умерли в результате этого злодеяния. Она, чуть не плача рассказала об этом говорившему по-оджибвейски французскому священнику. Какое-то время священник молчал,

затем он трижды переспросил, действительно ли они в это верят, и может ли это быть правдой. Она ответила: «Да, отче».

«Хорошо», - сказал священник, - «человек может скрывать многое, но ничто не скроется от Бога, и если это действительно произошло так, как ты говоришь, дитя мое, Бог накажет тех, кто сделал это зло своим индейским братьям». И все.

Следующей зимой из Гранд Бэй пришла новость, что семеро колдунов умерли от гриппа с тяжелой простудой и высокой температурой. Все эти семеро шаманов умерли в один и тот же год, и индейцы стали жить в мире. Их вредоносное влияние принесло всем множество злых мыслей и было основной причиной, по которой оджибвеи не приняли христианства.

* * *

Старая оджибвейка из Галл Бэй рассказала мне, что однажды жила старая женщина, католичка, преданная своей вере, ради которой она оставила все верования своих предков. Она вела праведную жизнь. Когда она умерла, люди, в соответствии с обычаем оджибвеев-католиков, перед тем как похоронить ее, молились три дня и три ночи, чтобы отдать ей последнюю дань. В это время в один из вечеров ее дочь, исполненная горю от потери своей матери, вышла на улицу так как ночь была ясной, и на небе была полная луна.

Стоя на улице, слушая похоронное пение, глядя в небо и размышляя, сможет ли ее мать попасть в рай, она услышала голоса множества хоров в воздухе. Без страха и с благодарностью в сердце она поблагодарила христианского Бога. Когда она посмотрела на небо, в нем словно отворилась дверь, и сквозь отверстие на землю лился свет. Затем отверстие закрылось. Этот знак предвещал, что она последует за своей матерью годом позже.

Нигами - славный индеец лет пятидесяти отроду. Я не знаю, что у него на уме, и не являются ли эти утверждения плодом его фантазии или воображения, но вот что он рассказал мне.

«Однажды, двенадцать лет назад», - сказал он, - «я и моя жена охотились в лесу, и у нас был маленький домик с одним маленьким окошком, достаточно большой, чтобы в нем могла поместиться одна кровать, наши запасы и маленькая печка. Однажды ночью, после того, как мы легли спать, я проснулся и увидел маленьких херувимов, или маленьких агнелочков, пытавшихся стащить бобровое мясо с рамы над печкой».

Его жена рассказала мне, что ее муж разбудил ее. «Но», - сказала она, - «я не увидела ничего, кроме бобрового мяса». Нигоми, однако, был уверен, что имел это видение.

Я не знаю как это объяснить. Мне рассказали, что Нигоми был одно время добрым христианином, который никогда не пил, но затем он оставил свой старый образ жизни, начал пить и перестал молиться. Теперь он считает, что снова должен стать добрым христианином, так как это видение означает, что ему стоит снова начать следовать христианской религии.

Нигоми рассказал мне свой сон, который оказался очень важен.

«Однажды ночью, когда я уснул», - сказал Нигоми, - «то увидел, как солнце само начало спускаться с неба к земле, прямо к тому месту, где я стоял. Я не испугался.

Солнце сказало: «Подойди, я возьму тебя на небо».

Я пошел, и наверху находились ангельские хоры и двенадцать книг, содержащих все религии земли. Писания католиков и протестантов были объединены в одну книгу. Этот сон означает, что все религии, включая буддизм, ислам и все прочие, тесно связаны с католичеством. Я хотел запеть песню или гимн, но ангел сказал мне, что пока не время. Мне также было сказано, что главный христианский бог - католик».

Я пишу это не для того, чтобы поддержать какую-либо веру или учение, но только потому что мне это рассказали, и потому что рассказал мне это индеец-оджибвей, и мне показалось, что его сон следует добавить в эту книгу.

* * *

Существует оджибвейское верование, по которому ни один индеец не может попасть в место счастливой охоты¹⁶, пока не станет маленьким. Один оджибвейский шаман долгие годы изучал, каким образом человек может попасть на небеса. В сне силы он увидел, что поднимается на небо по большой лестнице. Забраться было очень трудно. Наконец он достиг самой вершины. Забравшись туда, он увидел маленькую дырочку, и попытался засунуть туда голову, но не смог, так как его голова была слишком большой. Он попробовал просунуть палец, и у него это получилось, но он не смог влезть туда целиком. Наконец он

¹⁶ Загробный мир.

заглянул в отверстие. По другую его сторону светил яркий и ясный свет. Затем, поняв, что это бесполезно, он спустился вниз. На следующий день он рассказал людям об этом сне силы: «Когда человек умирает, он становится очень маленьким и может пройти сквозь маленькое отверстие в небе. Но пока люди живы, или находятся в человеческой форме, ни один человек не может пролезть сквозь это отверстие, так что очень трудно человеку попасть на небо, пока он не умер».

В другой раз этот старик увидел во сне, что отправился далеко на юг к месту, куда, как известно оджибвеям, индейцы уходят после смерти. Добравшись туда, он увидел индейцев, которые уже давно умерли, и у них был пир, на котором они ели грибы и предложили их ему. Но он отказался есть. Индейцы верят, что если бы он съел их, он не вернулся бы в свою человеческую форму, или в то место, где заснул.

Оджибвеи верят, что во сне какая-то часть человека выходит из тела.

* * *

Еще одно оджибвейское поверие заключалось в том, что место счастливой охоты находилось здесь, на земле. Считалось, что последние две сотни лет оно находилось возле Форта Фрэнсис в Онтарио, в Китчи-онагамминге.

До того как белые люди пришли в эту местность, у одного индейца-оджибвея из Лонглака был младший брат, которого тот очень любил. Их родители умерли, и они остались вдвоем. Однажды младший брат умер от какой-то болезни и оставил старшего брата одного, но тот знал, что его брат ушел в Китчи-онагамминг, в место счастливой охоты в Форте Фрэнсис. Положив тело брата в безопасное место, он сразу же пошел туда, чтобы вернуть душу своего ушедшего брата, дабы его тело снова смогло ожить.

Потребовался время, чтобы добраться из Лонглака к устью Пик Ривер в Херон Бэй, затем к Верхнему Озеру и затем к Форту Фрэнсис. Когда этот индеец пришел туда, он заметил большую деревню с множеством каное и хорошо утоптаннами дорогами, но никого не было ни видно, ни слышно. Он подождал до темноты, и затем почувствовал присутствие людей вокруг, и тени начали приобретать формы. Одна из душ усопших помочилась на него. Но он не мог никого ясно разглядеть.

Позже в одном из длинных домов индеец увидел яркий свет и услышал бой барабанов и звуки праздника. Чтобы лучше разглядеть происходящее, он заглянул внутрь через дырку и затем заметил давно умерших индейцев, которые танцевали и были счастливы. Он увидел своих родителей, своего деда и бабуку и других родственников, и своего любимого умершего брата.

Когда ему предоставился случай, он схватил душу брата, поместил ее в маленькую коробочку и направился домой. На полупути вокруг Верхнего Озера коробочка, или душа его брата заговорила с ним: «Брат мой, я знаю как сильно ты любишь меня и опечален утратой. Подумай, брат мой, бессмысленно нести меня обратно, потому что я уже умер. Отпусти меня, брат мой, чтобы я смог вернуться туда, где буду счастлив, и однажды ты присоединишься ко мне навеки».

Брат, понимая, что никому невозможно жить после того, как его душа оставила тело, открыл коробочку. Как только она открылась, послышался шум, быстро удаляющийся в сторону Форта Фрэнсис, страны мертвых. Несколько лет спустя этот индеец-оджибвей умер с горя, так как печаль его от этой утраты была слишком велика, и ушел, чтобы присоединиться к своему брату.

Когда в эту местность пришли белые люди, страна мертвых была перенесена в другое место, но теперь никто не знает куда, возможно, очень далеко, или в место, неизвестное никому.

* * *

Около ста или более лет назад жила на озере Кеногамашис в окрестностях Лонглака чета оджибвеев, муж и жена, у которых был сын, единственный их ребенок, который был болен, и спина его была изуродована. В остальном он был очень умен и красив. Его звали Ясное Небо, и ему было около двадцати лет, когда это произошло. Однажды весной он умер.

Родители были убиты горем из-за смерти единственного сына. По обычаю того времени, они завернули его тело в большие листы бересты, потому что в то время досок не знали. Кладбище находилось на одном из песчаных пляжей этого озера, возле того места, где сейчас машины переезжают через мост по шоссе номер 11 возле Джеральдтона.

В тот день, а было это ранней весной, кладбище было покрыто нагромождениями льда, они не смогли похоронить своего сына, и им пришлось подождать пару дней, пока теплый ветер не

растопит или не унесет лед в другом направлении. В тот же вечер около четырех часов дня, отец умершего оставил свою жену одну в вигваме, чтобы поохотиться на гусей, которые во множестве скопились на открытой воде озера.

Между тем, старая женщина плакала у тела своего сына, пока ее муж не вернулся и не остановился снаружи вигвама. Когда она вытирала слезы, раздался скребущийся звук, как если бы кто-то среб кору. Она не обратила на него внимания, пока он не раздался во второй раз. Тогда, поняв, что она услышала, но испугавшись, она позвала своего мужа и сказала: «Ты веришь в то, что я слышала?»

Когда оба они убедились в этом, они развернули кору и посмотрели на своего сына, который был мертв в течение трех дней. В это было трудно поверить. Он смотрел на них, но мог двигать только глазами и пальцами. Прошло время, прежде чем он пришел в чувство и смог заговорить, так как его горло пересохло. Они кормили его ухой и бульоном, пока наконец через два дня он не заговорил. Первое, что спросили родители: «Ты знал, что был мертв три дня?» И их сын сказал, что не был точно уверен, но полагал, что был, а теперь уверен в этом. Он думал, что все это сон.

Его спросили, не ходил ли он куда-нибудь, и зная теперь, что он был мертв, он сказал: «Да, я ходил в страну Великого Духа, так как голос этот был подобен множеству вод, был прекрасен на слух и говорил со мной по-индейски. Я не видел Великого Духа, так как видел только величественное сияние, которое было самим Духом, мудростью веков.

Великий Дух сказал: «Ясное небо, я приказываю тебе вернуться, потому что твое время не пришло. Иди домой, и твоя спина больше не побеспокоит тебя, потому что ты умер, и твоя болезнь больше не вернется к тебе. Я - Великий Отец народа оджибвеев. Я люблю вас, дети мои, но многое из того, что все вы делаете, Мне не нравится, и Я хочу, чтобы вы молились. И когда ты помолишься, то придешь, чтобы больше никогда не вернуться в свое человеческое тело».

Ясное Небо не знал, что такое молитва. Индейцы в то время не знали, что такое христианство, потому что не было никого, кто научил бы их спасению в Боге. Единственное, что знали оджибвеи в этой местности, было колдовство, их древняя оджибвейская вера

и игра на барабанах во всех оджибвейских шаманских обществах. Тем не менее, я упомяну здесь, что у всех оджибвейских племен была некая форма богослужения и твердая вера в Бога, одного Бога. Но молитва, о которой сказал Великий Дух, была незнакома индейцам. Великий Дух также сказал: «Многое из того, что все вы делаете, Мне не нравится». Я думаю, что Великий Маниту принимал их форму поклонения ему, но все же были и другие люди, которые занимались таким колдовством, которое Богу не нравилось.

Ясное Небо стал вести добропорядочную жизнь. Он женился и пытался подать хороший пример остальным. Индейцы были очень удивлены великому возвращению из мертвых и верили Ясному Небу, но все еще не было никого, кто научил бы их истинному спасению.

Тремя годами позже два оджибвейских гонца прибежали в эту местность, чтобы принести всем добрую весть, и сказали, что индейцы в Пик Ривер на Верхнем Озере приняли новую религию. Она называлась молитвой Великому Маниту и Иисусу Христу. Исповедовали и обучали ей Черные Мантии, носящие крест, или распятие. Когда Великий Дух говорил, чтобы Ясное Небо шел и молился, Он сказал: «Посмотри перед собой. Ты увидишь то, что используют для молитвы». Он увидел распятия, Библию, пурпурную одежду, которую одевает священник во время богослужения, и кусочек, который священник вложил ему в руку во время мессы. Гонцы упомянули, говоря с Ясным Небом, обо всех этих вещах. Оджибвеи обрадовались доброй вести. Тем летом индейцы встретили людей, служащих Богу, которых назвали по-оджибвейски "Черные Мантии". Индейцы всех окрестностей приняли эту новую религию, потому что Ясное Небо заранее сказал, чтобы они поверили в нее. Наконец все были научены спасению и более приятному для Бога способу молиться.

Ясное Небо дожил до ста лет, и у него было множество сыновей, дочерей и внуков. Он молился всю свою жизнь. Затем он умер, но больше не вернулся. Я думаю, что теперь Велики Маниту был очень доволен им.

* * *

То же самое случилось и с одним оджибвеем из Нипигона, который умер много лет назад. Это случилось после того, как Черные Мантии разнесли весть о христианстве. Этот индеец тоже

умер, но ожил и позже смог говорить. Его спросили, не ходил ли он куда-нибудь, и он сказал, что ходил, потому что знал, что умер. Вот его версия произошедшего.

«Во время своего путешествия в загробный мир, я увидел две дороги: одну очень белую дорогу, а другую - красную. Меня попросили выбрать дорогу. Какое-то время я не знал по которой идти. Наконец я решил пойти по белой дороге. Позже я понял, что сделал правильный выбор и иду по верной дороге.

Я долго шел, пока не добрался до очень высокой стены, величественной ограды. Там я увидел стража ворот, и он заговорил со мной: «Сын мой, я знаю, что ты веришь в Бога и являешься добрым христианином. Ты, однако, очень юн, тебе около восемнадцати лет. Вернись в свою земную форму и приходи сюда в другой раз».

Одживей сказал, что ему было очень жаль покидать это место, так как из-за стены раздавался смех множества счастливых людей, прекрасная музыка и исходил яркий свет, словно солнце сияло в десять раз ярче. Но там не было солнца.

Ему посоветовали пройти назад по красной дороге. По пути он заметил человека с рогами на голове, сидящего на стуле. Он узнал в нем самого Дьявола. Но одживей не испугался и спросил: «По какой дороге мне пойти, чтобы вернуться в свою земную форму?»

Сатана ответил: «Иди по этой дороге. Ты увидишь три вещи: два творения природы и третью - столб огня. Прикоснись к столбу огня, так как это твое тело».

Перед тем как уйти, он увидел большое пламя, горящее внизу, где вероятно находится так называемый ад. Идя по дороге, он вышел в большой реке, через которую была переброшена узкая доска. Он заметил призрачные кости людей, которые пытались пересечь эту реку, но не смогли это сделать, потому что были или слишком стары, или слишком юны, чтобы удержаться на узкой доске. Но он легко перешел ее.

Он дошел по дороге до двух огромных собак, сидящих рядом друг с другом. Собаки завияли хвостами, увидев юношу, потому что знали, что он всегда любил собак и за всю свою жизнь не обидел ни одну из них. Если бы он это сделал, возможно, ему трудно было бы пройти мимо них, так как собаки находились там, чтобы помочь тем, кто хорошо относился к своим собакам. Это одно из

оджибвейских верований, что человек должен хорошо заботиться о своих собаках.

Наконец дорога кончилась, и перед оджибвеем стоял огненный столб. Он попытался дотронуться до огня, но обжег свои руки. Он посмотрел по сторонам, но не было никакой другой дороги, кроме той, на которой он стоял со столбом огня перед ним. Он снова сделал то, что ему было сказано, и на этот раз обжег свой ноготь и тут же узнал, что находится дома в гробу. Затем он ожил и рассказал о том, что с ним произошло. Он дожил до очень преклонного возраста, и у него были жена, дети и внуки. Я думаю, что когда он наконец умер, страж позволил ему насладиться тем, что он слышал по ту сторону стены.

* * *

В старые времена оджибвеи верили что в загробный мир, или страну мертвых, текла большая река. На этой реке плавала туда и обратно палка. Когда индеец умирал, он перепрыгивал с одного берега реки на другой, и говорят, что из-за этой палки многие, кто не мог перебраться через реку, оживали снова и возвращались в свои земные тела через два дня. Особенно часто оживали маленькие дети, так как у них не хватало силы перепрыгнуть на другой берег.

После прихода белых людей один индеец снова вернулся к жизни и рассказал хорошую новость: «Больше никому не нужно беспокоиться о палке, потому что теперь проведены большие строительные работы. Построен величественный мост, так что теперь даже очень старые люди могут переползти в место счастливой охоты, а очемь молодые - перебежать через мост». Теперь никто не беспокоится об этой палке. Снимаю шляпу и благодарю компанию белых людей Акме Констракшн Компани за постройку этого моста.

* * *

Великий народ оджибвеев верил, что был только один Бог, Гитчи Маниту, который был их единственным Богом, и которому они поклонялись. Оджибвеи верили, что существует шесть уровней неба. Уровни с первого по четвертый были предназначены для всех племен индейцев, пятое небо было предназначено для людей с белой кожей, а шестое - для одного Великого Духа. Оджибвеи видели сны силы обо всех этих уровнях, кроме шестого. Никакой ум не может проникнуть в это место, предназначенное для

Великого Духа. На всех четырех уровнях находились оджибвейские или индейские стражи, которые носили алые одежды с острыми капюшонами вроде колпаков, Небесные Люди, поставленные охранять небеса, предназначенные для всех индейцев.

Каждый индеец отправлялся на один из этих уровней в соответствии с тем, как он вел себя на земле. Все шли на небо, независимо от того, что они совершили, в конце концов на четырех уровнях было много места. Бог был добр, и не существовало верования об аде. Мы не верим, что может быть такое место. Бог, дающий жизнь, благ во всем, и мы не верим, что он мог создать место, называемое нашими белыми братьями адом. Также, хотя и говорят время от времени, что все мы были кучкой дикарей и очень нуждались в спасении, я думаю, что у оджибвеев было самое лучшее верование о небе. Куда уходили те белые, которые совершали неправильные поступки, я не могу сказать. В конце концов, это книга только об индейцах, особенно об оджибвях.

Я сам, живя в это современное время, думаю, что никто не знает где находится рай, но мой народ - великие оджибвеи - часто пытался узнать это. Я дал вам некоторое представление о наших верованиях. Даже если они звучат не очень убедительно, по крайней мере я могу сказать, что у нас хорошее воображение.

Люди говорят, что рай находится на небе за звездами. Если ракета улетит с земли сегодня, я думаю, она будет лететь долгое время и все таки не долетит, потому что космос огромен. Если говорить о тех людях из моего народа, которые заявляют, что приходили в какое-то место после смерти и затем возвращались в течение двух-трех дней, то куда они ходили? Если ракета может лететь вечно и не найти рай, то рай должен находиться прямо здесь, на земле, и мы проходим мимо него каждый день, не имея возможности поникнуть за его невидимую стену. Однако, когда тело человека умирает, и душа покидает тело, она сама может пройти через эту стену, которую мы не можем преодолеть в наших человеческих телах.

Давайте я объясню. Мы проходим мимо этой стены каждый день. Мы никогда не натываемся на нее, но она все равно здесь. Наше человеческое тело никогда не сможет попасть по ту сторону стены, а душа может пройти сквозь нее. Если душа, которая покинула эту землю и прошла сквозь стену, оглянется назад, она

увидит другое место. Но все равно есть стена и в раю, и с другой ее стороны может быть земля.

Вот куда, я думаю, идет человек после смерти. Если же стены нет, то должно быть множество душ, все еще идущих, которые никогда не достигнут своего назначения, разве что душа сама по себе двигается быстрее, чем ракета.

* * *

В соответствии с одной оджибвейской историей, как-то жил шаман по имени Синяя Сойка, который заявлял, что побывал в сне силы на разных уровнях неба. Его дух-хранитель, один из Небесных Людей оджибвейской веры, показал ему четыре уровня, предназначенные для индейцев, где он увидел Красную Птицу, Магическую Черепаху, Ясное Небо и многих других вождей и воинов, которых он узнал, всех одетых в лучшие перья и лучшую одежду. Ему также рассказали о пятом уровне неба, оставленном для белокожих людей.

Синяя Сойка сказал: «В своем сне я поднялся на тот уровень неба, где увидел людей только белого цвета, которые были одеты в лучшую одежду, в шелк и атлас всех оттенков красного, золотого, желтого и синего. У них не было черных волос, как у нас, но их волосы были светлее. Я никогда не видел никого, кто бы выглядел таким белым, кроме торговцев. На этом уровне я не увидел ни одного из наших людей».

То, о чем я расскажу, случилось на озере Нипигон шестьдесят лет назад. Этот Синяя Сойка был великим шаманом, обладающим великими магическими силами. Во дни своего поста, когда он был молод, никто не знал, что сны, которые он видел, заставят его поверить в то, что он бог. По мере того, как он стал шаманом и колдуном и приобрел больше познаний в магии, он все больше верил в то, что был высок и могуществен. С течением времени его колдовство становилось все более серьезным. Его духи-хранители сказали ему, что он был величайшим колдуном и шаманом.

Колдовал он, стреляя в воздух и, подобно управляемой ракете, его пуля направлялась его магическими духами-хранителями туда, где находился его враг, пока она не долетала до места и не убивала человека, которому предназначалась.

Когда пришло его время, он умер от старости, но перед тем как умереть, сказал своей семье и родственникам: «Не хороните мое тело, потому что я вернусь через три дня». Они три дня ждали

возвращения Синей Сойки, но он не вернулся. Они отвезли его тело на остров озера Нипигон и ездили туда из дому каждый день, но Синяя Сойка не вернулся.

* * *

Индейцы-оджибвеи верят в реинкарнацию умершего человека, в следствии чего его душа проживает еще одну жизнь среди своего народа. Я не верю, что все оджибвеи перевоплощаются, но только те, что не перешли преграду. Важные люди, такие как шаманы, или вожди, не имеют никаких особых преимуществ, поскольку у всех есть это право. Я также слышал, что душа может вернуться посредством своей собственной силы, если хочет.

Как католика, меня учили, что мы не перевоплощаемся, но готовимся в этом мире к жизни в следующем. Это хорошая и полезная мысль, но я почитаю древние верования оджибвеев и, будучи индейцем и обладая при этом умом, я скажу, что верю в реинкарнацию оджибвеев в соответствии с древними учениями своего народа. Что касается моей христианской веры, то ей нет места в этой книге.

Один современный оджибвейский старейшина верит в души, которые оказывались посередине. Человек, который в своей жизни не принял ни христианской веры, ни веры своих предков, был индейцем без веры. По своей смерти он поднимался в рай, рай его предков, который по оджибвейскому верованию имеет вход здесь в Канаде - дверь, через которую проходили все индейцы.

Великий Маниту всех индейских племен говорил душе: «Будучи индейцем, ты должен был бы по праву войти в рай здесь. Но ты не следовал вере своих предков, ты принял веру белого человека, христианство. Иди туда, где находится их вход в рай».

Тогда душа идет в Англию, откуда пришли белые люди. По прибытии к двери, куда входят белые люди, христианский Бог говорит: «Хотя ты и верил преданно в мои учения, соблюдал мои законы и вел благую жизнь, будучи индейцем ты не можешь войти в эту дверь. Потому что только белая раса входит здесь, а не индейцы. Возвращайся в Канаду и войди в ту дверь».

И тогда душа бродит от места к месту, пробуя войти в двери всех религий, и ей не позволяют войти. Так как китайцы, буддисты или мусульмане не могут впустить индейскую душу. Что же ей делать?

Мне рассказали, что тогда индеец отправляется на юг, чтобы присоединиться к своим братьям-индейцам, которые приняли христианство и оставили верования своих предков. Место, куда идет индеец, подобно большому выгоревшему лесу, где бродят толпы человеческих душ.

Наконец, когда надежда оставляет его, последний шанс индейца - перевоплотиться в другое тело, и мой народ верит в это без опаски, за исключением тех, кому промыли мозги миссионеры, заявлявшие, что существует только одна истинная религия.

Мои записи не предназначены для того, чтобы сбить кого-либо с толку. Я пишу то, что мне рассказали чистосердечно. Меня не беспокоит то, что я написал, потому что я знаю, что Бог благ. Не важно Бог он или Маниту, он тот же самый Отец всех людей, и у него одна дверь, куда входят люди всех цветов без дискриминации.

Общество Небесных Людей

Кое-где в Онтарио живут индейцы-оджибвеи, говорящие, что принадлежат к Обществу Небесных Людей. Некоторые называют это общество Обществом Вабиновин, «Обществом Видения». Есть поверие, что на небесах живут те, кого члены этого общества называют Небесными Людями, Окижикока Ининнивак. Это хранители небес, но не ангелы, а люди - индейцы с более светлой кожей и, как я уже сказал, они носят багряные туники с капюшоном. Члены этого общества во время обрядов, церемоний и больших пиров одеваются подобно Небесным Людям и проводят танцы в их честь. Все члены общества верят, что после смерти отправятся на небо, и у каждого из них есть номер, выдавленный ногтем на эмблеме в виде полумесяца из жести или другого металла. Эту эмблему они носят на капюшоне, и считается, что когда член общества умрет, настоящие Небесные Люди спросят у его сверхъестественного тела этот номер, и сообщив его, тот будет допущен на небо. Этому обществу много веков.

Некоторые оджибвеи следуют этим обрядам и верованиям древних времен, в то время как другие следуют другим. В этой главе я говорю о конкретном племени оджибвеев, и, сам будучи оджибвеем, никаких имен и мест не упоминаю по личным причинам - некоторые тайны не должны быть разглашены.

Некоторые из членов этого общества не посещают христианскую церковь. Так как это ухудшило бы их положение, потому что член общества не сможет попасть на небо, если будет молиться по-христиански. И члены этого общества вынуждены соблюдать эти правила. Одни из членов общества соблюдают их, другие добавляют к ним что-то свое, но каждого из них просят вести добропорядочную жизнь, преданно следовать своей вере и посещать танцы в честь Небесных Людей. Так все они попадут на небо. На кладбище, где хоронят членов общества, нет следов христианского влияния вроде крестов или надгробных камней, но у каждой могилы есть флаги и ленты - так хоронят членов общества, и через это они будут спасены.

Никого не принуждают вступать в общество, если он того не желает. Но христиан перед вступлением просят сходить в

индейскую баню, дабы они очистили свое тело и душу от влияния христианского крещения, потому что христианин никогда не попадет на небо, даже если он будет полноправным членом. Так я это понимаю.

Несколько лет назад я говорил об Обществе Небесных Людей в наших местах с одним из его членов. Он жил в соответствии со своей верой и рассказал, что прошло уже четыре поколения со времени основания общества. «У первого человека, основавшего эту религию, или общество, четыре поколения назад», - заявил старик, с которым я говорил, - «было шесть жен, потому что он был хорошим добытчиком и шаманом великого знания. У каждой его жены было собственное жилище и много сыновей и дочерей».

Однажды, когда основателю было около девяноста лет, он призвал к своему ложу последователей, жен, сыновей и дочерей и сказал им: «Завтра, как сказал мне Страж Небес, я умру, и сейчас самое время найти того, кто заменит меня, так как я слишком стар, чтобы продолжать своё дело. Не оставляйте веры в Общество Вабиновин после моей смерти. Если человек покинет свой клан, или общество - он потерян. Я хочу, чтобы все вы жили в соответствии с нашей верой, любили друг друга, пытались вести праведную жизнь, устраивали пиры и танцы в честь Небесных Людей и каждый год очищали себя телом и душой. И наконец я хочу, чтобы вы из поколения в поколение избирали главу общества, дабы твердо держаться нашей веры». (В то время не было христианства). «А теперь, дети мои, я умру и отправлюсь на небо, и мои тело и душу заберут. Потому не хороните меня. Отвезите меня на маленький остров на озере и покройте березовой корой, и я хочу, чтобы все вы сидели на берегу и увидели, кто придет забрать меня».

Следующим утром стрейшина был мертв, и его последнее желание исполнено. Около двенадцати часов дня его оставили на небольшом острове. Все раскурили великую священную трубку, и, когда они выкурили ее, в небесах послышался сильный ветер. Небо было ясным, на нем не было ни облака, а деревья и вода оставались неподвижны. И снова послышался ветер. В небе открылось большое отверстие, как если бы стали раздвигаться две стены. Там, стоя на облаке, появились четыре человека, одетые в алую одежду с острыми капюшонами на головах. Один из них нес большой красно-белый флаг. Другой начал бить в большой барабан и петь священную песню Небесных Людей. Остальные

двое спустились вниз, словно по лестнице, остановились в двух футах нах землей и подошли к умершему старейшине. Один из них взял лист березовой коры, а другой - умершего старейшину. Люди, сидевшие на берегу, видели, как старейшина ожил и в последний раз взглянул на них.

Затем двое одетых в алую одежду людей взяли его и начали подниматься по невидимым ступеням. И когда они поднялись на облако, стена небес закрылась навечно. «И сейчас», - сказал член общества, поведавший мне об этом случае, - «все мы продолжаем хранить эту веру, потому что знаем, что нашего основателя забрали за стену, известную нам как небо. Я принадлежу к четвертому поколению, и после моей смерти другой человек займет мое место».

Я спросил, что он думает о христианской вере и о том, что Христос сказал: «Никто не спасется кроме как через Господа».

Он ответил почтительно: «Если люди должны быть спасены Христом - они будут спасены, но если мы верим в нашу веру, о которой я рассказал тебе, мы будем спасены и по этой вере». Я поблагодарил его и оставил эту тему.

* * *

Однажды жил возле реки Ред Ривер в Манитобе шаман-оджибвей, известный великой магией, дававшей ему возможность возвращать умерших к жизни.

И вот один индеец с озера Нипигон женился на женщине с Ред Ривер, и после многих лет совместной жизни в их семье случилось несчастье. Одна из их старших дочерей умерла от туберкулеза. Индеец, будучи в то время христианином, не верил в оджибвейскую магию, или так называемую силу. Но его жена сказала ему: «Муж мой, пойдем на мою родину и найдем шамана из моего племени. Он - великий шаман и может вернуть нам нашу дочь, чтобы мы смогли взглянуть на нее в последний раз, перед тем как она навеки уйдет в загробный мир». И добрый индеец только из жалости к ней сказал «пойдем», так как она была очень несчастна.

Когда они пришли, их встретили родственники жены, а шаман устроил церемонию на следующий день. Перед тем как ударить в большой священный барабан, дабы призвать умершую девушку, он сказал: «Все должны сесть в круг, и те, кто хотят увидеть небесных гостей с умершей женщиной, должны заплатить десять

долларов за один глаз, или двадцать за два глаза. Те, кто заплатят десять долларов, будут видеть лишь одним глазом, а те, кто ничего не заплатит, склонят свои головы к земле и закроют глаза. Если кто-нибудь из них будет подглядывать, это повлияет на видение».

Все было в порядке, и по кругу была пущена великая священная трубка для тех, кто курил ее с чистым и честным сердцем. Затем уселись четверо барабанщиков в алых одеждах, представляющие Общество Небесных Людей, и шаман запел. Небо было чистым, без единого облачка, и ветра почти не было. Все было тихо. Затем, приблизительно в пятистах футах впереди них, песок на земле начал кружиться, как если бы с неба подул легкий ветер. Внезапно перед ними появился свет, который начал двигаться назад и вперед, пока совершенно не прояснился. Там, в двух футах над землей, стояли два человека, одетые в алую одежду Небесных Людей.

Между ними находилась дочь, которую пришли повидать ее родители. Теперь она казалась очень счастливой, хорошо выглядела, и указала в небо. Она не говорила. Сердце матери наполнилось радостью - она была довольна, увидев свою дочь такой счастливой. Через три или четыре минуты магическое видение исчезло и больше не появлялось. Это большая тайна моего народа - народа оджибвеев.